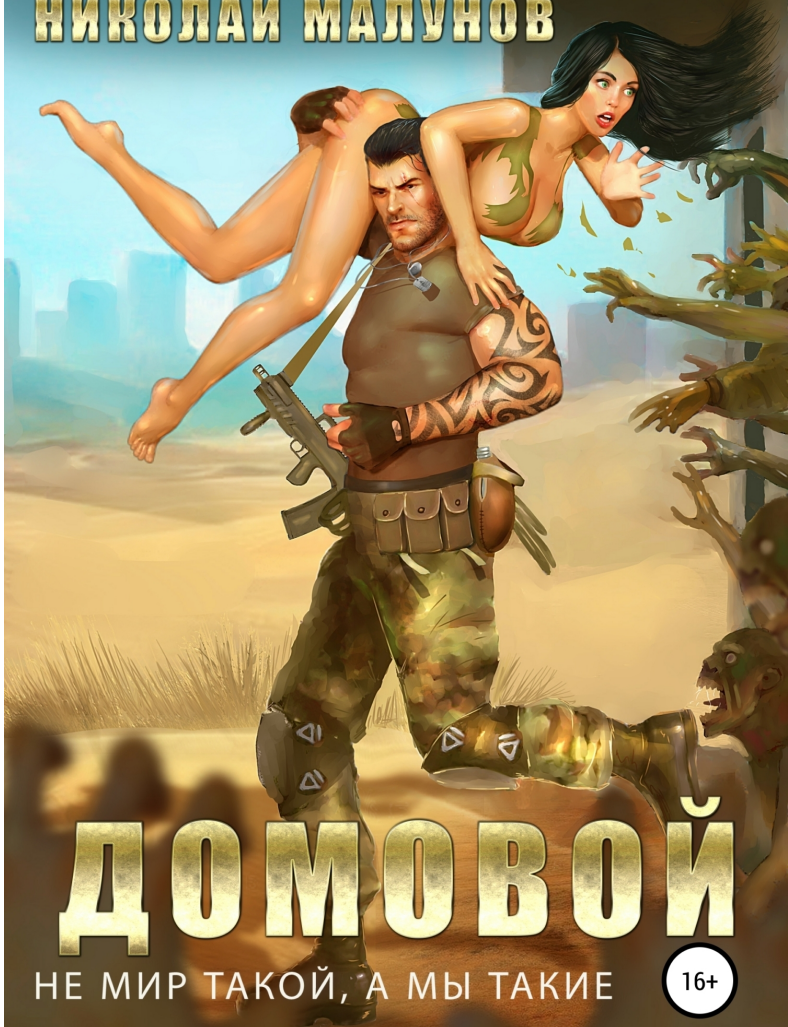

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

ДОМОВОЙ

НЕ МИР ТАКОЙ, А МЫ ТАКИЕ

16+

Николай Малунов

Домовой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63019863

SelfPub; 2021

Аннотация

Леший, Кикимора и Ведьма – вот три слова, оставшиеся в его памяти. Он не помнит себя, не помнит своих близких, но книги судеб написаны, и потому остается лишь идти по их строкам, чтобы узнать свое прошлое. Судьба сама дала ему имя, как бы он от нее не прятался – его зовут Домовой. Предательства, толпы оживших мертвецов, старые враги и новые друзья, круговорот событий, завертевшийся вокруг, в один момент меняют весь привычный мир наемника.

Содержание

Глава 1. «Подстава»	5
Глава 2. «Призраки прошлого и трудности реальности»	28
Глава 3. «Дело чести»	63
Глава 4. «Кто ищет, тот всегда найдет!..»	93
Глава 5. «Бункер»	121
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Николай Малунов

Домовой

Уважаемые читатели! Если книга вам понравится, то пожалуйста, поделитесь мнением о ней среди ваших друзей! Для меня, как начинающего автора, это будет отличной наградой! Если у вас есть какие-то пожелания, вопросы или предложения, можете написать мне об этом ВКонтакте, а если по какой-то причине вы хотите в полной мере ощутить весь мир постапокалипсиса, то ищите на просторах сети версию без цензуры.

Оружие, техника и механизмы могут отличаться от реально существующих из-за авторских допущений.

***

Глава 1. «Подстава»

«Шхааа, шхаааа, шхаааа» – вырывается воздух из легких сквозь плотно сжатые зубы. Зрачки, расширенные до максимума, пытаются выделить контуры объектов в практически полной темноте. Он бежит по ступеням на спасительный второй этаж, а позади уже слышится голодное урчание, стон и шаркающие шаги сотен ног. Дыхания уже не хватает, легкие горят, забитые пылью, кровь пульсирует в висках. Закинутый за спину автомат тянет плечи, врезаясь лямками в суставы, но мужчина не обращает внимания на такие мелкие неудобства. Он сконцентрирован на одном объекте: окно в конце длинного коридора. Нужно добраться до него и тогда, возможно, он спасен. «Аы-ы-ы» – донеслось сзади, и на лестнице раздались быстрые шаги. Твою мать! Быстряки уже здесь! Ну, Хан, ну, сволочь! Надо же! Подставил, падла, торгаш гребаный!..

Спасительное окно все ближе. Десять метров, пять... но лишь теперь беглец понимает, что оно заколочено. Зачем кому-то потребовалось забивать окна второго этажа многоквартирного дома толстенными досками изнутри? Для чего это было сделано?.. Времени на раздумья не оставалось. Твари уже здесь, в коридоре, совсем близко. Он уже физически ощущает, как еще пара мгновений и лапа бывшего человека схватит его за плечо. Мужчина разгоняется перед броском

зять, хрустнуло. Господи, пусть это будет позвоночник, – думает мужчина, – пусть это будет позвоночник, а не автомат! Без спины прожить он еще сможет какое-то время, а вот без оружия вряд ли. . . Терять время было смертельно опасно, потому, преодолевая боль в отбитом теле, боец кое-как сполз с остова автомобиля и, морщась, прихрамывая, под аккомпанемент падающих за спиной тел, кинулся вдоль по улице, петляя между брошенными, полусгнившими автомобилями, размахивая руками на бегу, привлекая внимание стоявшего на перекрестке броневедомоги.

– Твою мать! – выругался стоявший в кузове пикапа стрелок, выкидывая сигарету и разворачивая огромную четырехствольную дуру в сторону бегущего.

– Бы-стря-ки-и-и-и-и! – истошно заорал выпавший из окна, хрипя на ходу, не желая сдаваться. – Быстряки-и-и-и-и!!

– Группа, к бою! – командовал пулеметчик в люк и навел перекрестие зенитного орудия точно на бегущего к нему человека. – Ложи-и-и-и-ись!

– Ложись! – донеслось до ушей, но мужчина только выругался.

– Ща! Ага! – прохрипел он, понимая, что если сейчас упадет, то уже не встанет, и не потому, что сил уже на это попросту нет, а потому, что его тут же разорвут на сотню маленьких наемников преследующие твари.

Он судорожно пытался отыскать дорогу среди автомобильной пробки, чтобы суметь уйти с линии атаки. Если тва-

ри доберутся до машины, пулеметчик не станет рисковать и просто прошьет его вместе с подступающими тварями, и будет прав. Он бы вот тоже так поступил. Ничего личного, только холодный расчет. Жизнь группы превыше жизни отдельно взятого наемника. Даже такого, как он.

Человек метнулся вправо за мгновение до выстрела. Метнулся, конечно, громко сказано, скорее просто свалился и, прокатившись по сырому, покрытому мхом и травой асфальту, протиснулся под какой-то грузовичок с развороченным кузовом. «Та-да-да-да!» раскатился грохот по окрестностям, и пули-снаряды врезались в живой поток мчащихся тварей, разрывая тела, вырывая ошметки, откидывая их назад.

Пока станок посылал в тварей очередь за очередью, из кузова уже высыпались другие бойцы и принялись четким точным огнем отстреливать тех, кто пытался увернуться или укрыться от крупнокалиберного огня. Считанные минуты, и над улицей разрушенного города воцарилась тишина.

– До-о-о-ом, ты где? – крикнул один из группы бойцов, двинувшихся вдоль стены на поиски товарища.

Тройка, прикрывая друг друга, контролируя не только улицу, но и окна близлежащих домов, шла к раскуроченному грузовичку, внимательно осматриваясь и прислушиваясь. Вскоре твари со всего города сбегутся на шум, и потому действовать нужно быстро.

– Да тут я, – донеслось справа, и тут же из-под машины показалась рука в перчатке. – Застрял.

Первый боец ухватил друга, дернул, помогая выбраться.

– Втянись! Отожрал пузло...

– Этот урод слить нас надумал, – выругался бегун, прихрамывая, опираясь на плечо товарища. – Хана ему...

– Уверен? – нервно осматривая улицу, спросил второй боец, пятась спиной.

– Да стопудово! Там полный подвал тварей был! Улей! Кота сразу порвали, мы с Танком выбрались, но его на лестнице достали...

– Вот падла! – выругавшись, поправил сползающего с плеча друга первый боец.

– Да, – сморщился бегун. – Надо валить, сейчас все твари сбегутся...

Втроем они помогли напарнику добраться до колонны техники, замершей перед самой пробкой на перекрестке.

– Что там случилось, почему на вызов не отвечали? – сразу же поинтересовался пулеметчик, когда четверка бойцов вернулась, внимательно следя при этом за сектором позади товарищей. – Остальные где?

Проведя пальцем по горлу, ткнув в оторванную антенну наплечной рации, мужчина, морщась, доковылял до второй машины и с яростным рыком вытянул из нее на асфальт ярко разодетого мужика. Никто даже сообразить еще не успел, а «попугай» уже пытался забиться под машину, закрывая голову от злых ударов наемника.

– Тварь. Это. Тебе. За. Кота, – рычал раненый боец, пиная

торгаша по ребрам.

– Тихо, тихо! – попытались оттащить здоровяка подскочившие охранники каравана.

– Домовой, не надо, успокойся, Саня! – потянулись к нему руки наемников.

Домовой взрыкнул, сбрасывая с плеч своих друзей и охранников торговца, поднял скулящего и что-то кричащего мужика. Мощный удар коленом в самое нижнее ребро. Хруст. Довольная ухмылка. Вопль, переросший в бульканье. Нос торговца теперь глядит куда-то в сторону и мгновенно распух, из него хлынул поток крови.

– Тваааарь! – не останавливается обезумевший до тех пор, пока уже вся бригада не оттащила его от избиваемого торговца. – Кто нас заказал, урод?

– Отошли, отошли, твари! – заорали, подоспев к месту драки остальная торговая охрана, наставив оружие на наемников.

– Стоять! – взревел пулеметчик, разворачивая свой агрегат на телохранителей Хана.

Наемники и охранники нацелили друг на друга оружие. Последние заметно нервничали, понимая, что если бой все-таки завяжется, жертв с их стороны не избежать, но выбора у них не было, они были наняты для защиты этого жалобно скулящего цветасто одетого мужика. Наемники слишком крутые ребята, и даже несмотря на то, что охраны каравана больше раза в два, но состоит она из молодых парнишек, ко-

торые успели отслужить едва ли по году в охране города, да и то, не все...

– Стволы на хрен убрали! – прошипел Домовой, разворачиваясь к старшему охраннику. – Этот урод нас подставил! Там хренова туча быстряков в подвале...

– Я не зна-а-ал, – проблеял залитый кровью торговец, вяло поднимаясь с земли, держась руками за бок.

– Ой, да не звезды! – еще громче прорычал солдат удачи, снова заводясь.

– Сань, контракт... – тихо шепнул стоявший рядом наемник, не спуская при этом прицела с ближайшего телохранителя Хана. – Тормози...

Домовой набрал воздух в грудь, медленно выдохнул.

– Ты говорил, что разведка была там и внутри всего десятка два медяков... А там целый, мать его, улей!.. У-ЛЕЙ! Или ты мне все же гонишь, что разведка была, или ты, падла, нас спецом слить надумал?!.

– Я не зна-а-ал, – снова проблеял торгаш, белея лицом.

Домовой склонил голову набок. Суровый взгляд, словно копьё, проткнул Хана, и стало понятно, что наемник не верит словам предателя. Он ухмыльнулся, показав широкие белые зубы, и последнее, что торговец успел увидеть перед тем, как потерять сознание, это мощный кулак, летящий ему куда-то в лоб. Удар, картинка перед глазами поплыла и, в конце концов, совсем погасла.

***

Пришел в себя Хан уже где-то в помещении. Голова болела, сознание плавало. Бетонные стены, мусор, разбитая мебель повсюду, а перед ним пятеро наемников, стоявших, почему-то все вверх ногами... Наконец-то вялотекущие мысли оформились в одну и торговец понял, что это он находится в перевернутом состоянии, а не окружающие предметы. Голова болела от прилившей к ней крови, правый глаз заплыл, а левый щипало от попавшей в него крови. Торговец закричал, попытался помотать головой, чтобы убрать кровавую пелену, но только усугубил боль.

– Пришел в себя, падла... – поднялся Домовой и хромящей походкой приблизился к связанному и подвешенному к крюку в потолке торговцу.

Наемник неспешно взрезал его штаны, брезгливо стянул, а точнее задрал трусы, отошел на пару шагов, склонил голову, оценивая покрасневшего мужика, и неспешно вынул из подсумка какую-то проволоку.

– Угадай, – оскалившись и разматывая кусок струны, негромко обратился Домовой к начавшему белеть от страха Хану. – Если я тебе твои причендалы шестой гитарной струной перетяну и начну стягивать, что быстрее лопнет?..

– Меня заставили! – тут же заверещал фальцетом торговец, сдавая себя с потрохами, понимая, что врать дальше просто нет смысла. – Я не хотел! Меня заставили-и-и-и-и!

Домовой вздохнул, сплюнул, огорченно убрал струну обратно в подсумок, кинул взгляд через плечо на своих това-

рищей. Те вяло пожали плечами.

– Кто?

– Мужик. Какой-то мужик! Пришел на рынок, сказал, что нужно привести тебя в тот дом...

– Что за мужик?

– Не знаю, впервые его видел...

Сильный удар крепкого ботинка по сломанному ребру. Торговец взвыл, заливаясь и краснея еще больше.

– Кто?! – спокойно повторил вопрос Домовой и неспешно вынул нож из ножен. – Не рассказывай мне тут сказки, что не поинтересовался у своих о нем...

– Да мочи его, и дело с концом, – зевнул другой наемник, стоявший у дверей, ведущих в комнату.

– Нет, нет, – снова заскулил Хан, вновь обретая дар речи. – Я правда не знаю, честно! Я спросил в гильдии, но типа этого никогда не видели тут, говорят, он откуда-то с юга пришел. Богатый. Платил патронами, – Хан сглотнул, сплюнул кровь из разбитого рта, попытался приподняться, согнувшись, чтобы хоть немного уменьшить давление на голову, но из-за массивной фигуры не смог даже начать движение. – Развяжите, я все расскажу...

Наемники переглянулись. Тот, что стоял у двери, басовито рассмеялся. Его поддержали и остальные.

– Рассказывай, – улыбаясь, попросил Домовой, присев так, чтобы их лица оказались на одном уровне, продолжая вертеть перед заплывшими глазами Хана огромным тесаком.

Вот так. Просто рассказывай. Никаких обещаний или угроз. Одно слово, и мочевой торговца не выдержал. Это был приговор. По ледяному тону торгаш понял, что такого косяка ему точно не простят. Допрыгался. Наемник чуть отодвинулся, скривился, когда по торговцу потекла неприятно пахнущая струя.

– Фу, – заткнул нос стоявший у окна, помахал ладонью перед лицом. – Что ж ты за ссыкун-то такой...

– Он платил патронами. Пятьдесят цинков, – начал удрученным голосом Хан, отфыркавшись после того, как его вырвало.

Деваться некуда, попался. Может, хотя бы умрет быстро...

– Сказал, чтобы тебя привел туда... Про хлор тоже он рассказал, это вторая часть оплаты была за задание... А я же на мели, ты знаешь, груз не пришел, кредиторы деньги требуют, ну и согласился...

– Жалеешь?

Голос наемника больше не выражал никакой злобы или чего-то, похожего на нее. У Хана даже на мгновение в душе появилась надежда, что, может быть, все еще и обойдется. Торговца предупреждали, что Домовой крутой наемник и не стоит с ним связываться, но выбора действительно не было. Пятьдесят цинков крупного калибра на дороге не валяются, и их как раз бы хватило на покрытие расходов, но, как говорится, не фартануло...

– Да, – наконец-то отозвался торгаш тихим голосом.

Наемник вздохнул. Вынул из подсумка старенький телефон. Включил его, вызвал приложение с камерой. Навел сперва на себя.

– Я, наемник Домовой, сообщаю о выполнении задания, – смартфон разворачивается в сторону подвешенного к потолку торговца, – ...торговца по имени Хан. – Камера направляется на два огромных баллона, по виду – кислородных. – Предмет договора – два баллона с газом «Хлор». В связи с нарушением основного пункта о нападении на группу наемников, я снимаю с себя дальнейшие обязательства по выполнению задачи. – Камера снова поворачивается на избитого торговца. – Контракт закрыт? – голос из-за кадра.

Хан шамкает губами, зло смотрит на мужчину. Странная внезапная смена плана, словно запись поставили на паузу и продолжили через какое-то время. На лице уставшего торговца появилась дополнительная пара новых ссадин, и он наконец-то слабо кивнул.

– Закрыт, – шепчут губы, выписывая себе приговор.

Смартфон разворачивается, в кадре вновь Домовой, досадливо трясет отбитой рукой.

– Контракт на выполнение задания закрыт. В связи с нарушением главного пункта договора Наемников и авантюристов я, Домовой, заношу Хана в черный список и отказываюсь от сделки и от выплаты за нее. Третье июня две тысячи сорокового года.

Запись обрывается.

– Собираемся, – скомандовал старший наемник, и группа зашевелилась, поднимаясь со своих мест. – Ты извини, но, – обратился он уже к торговцу, разведя руками, – сам понимаешь, такое простить не могу...

Хан заерзал, мозг сразу нарисовал несколько вариантов смертей, отчего под цветастой одеждой стало тепло и на заляпанный пол вновь потекла желто-кровавая струя. Здоровяк ухмыльнулся, развернулся и отправился на выход за товарищами. Торговец уже было понадеялся: шанс на спасение, ведь выкрутиться из такого положения еще как-то было можно, но, проходя мимо баллонов с газом, Домовой качнул один, тот с грохотом упал на пол. Сердце пленника пропустило удар. В наступившей тишине он, отчетливо услышал, как вентиль на старом ржавом баллоне сперва тихонечко, а затем и все громче засвистел, и комната постепенно начала заполняться хлором.

Дикий крик нагнал их, когда группа уже спустилась на первый этаж. Идущий вторым пулеметчик передернул плечами.

– Слушай... – позвал он, нагнав старшего, но тот прервал его жестом, остановился в подъезде и развернулся к своим бойцам.

– Я правила знаю, каждый из вас получит за свою работу. Предлагаю по десять цинков на каждого, плюс еще наличкой по тысяче. Согласны?

Пулеметчик расплылся в улыбке. Это ж пятьдесят цинков

в сумме выходит... Знакомое число, однако! Команда одобрительно кивнула. Каждый из них в душе понимал, что за попытку убийства старшой наказал уroda правильно, но кодекс наемника говорит о том, что за каждый контракт нужно получать плату. Они тоже подписали свои, когда он набирал их для этого задания, теперешняя плата, конечно, в итоге стала чуть меньшей, чем была оговоренная, но каждый понимал, что поступать иначе было нельзя. Отпустишь одну такую гниду, и следующий заказчик уже сам тебе в спину нож воткнет, посчитав, что платить за контракт не обязательно. Это и так-то не редко случалось, но наемник потому и наемник, риск – его второе имя.

Группа вышла на улицу. Тяжелый бронированный пикап стоял припаркованным у подъезда. В кузове виднелась приличная куча различного оружия и снаряжения, снятого с убитых охранников каравана. Они не захотели расходиться по мирному, и потому пришлось открыть огонь. Здесь тоже правда была на стороне наемников. По договору, именно они считаются старшими при выполнении задания после заказчика, а защитники каравана это всего лишь такие же нанятые бойцы, которых торгаш купил за более низкую цену. Каждый наемник в одиночку стоил как вся охрана каравана как по цене, так и по опыту.

Домовой печально оглядел три накрытые брезентом тела, лежащие на асфальте. В ходе стычки с охранниками погиб еще один его человек. Тела Кота и Танка достали из подва-

ла, основательно проутюжив его из огнеметов, пулеметов и даже гранатометов. Изначально погибший Хан настаивал на скрытной операции, потому они и не стали применять тяжелое вооружение, к тому же баллоны с хлором еще как-то нужно было при этом не повредить... Вот и вышло, что угодили в западню, но обошлось, по сути, все малой кровью.

– Собираемся, – коротко скомандовал Домовой и группа быстро, четко и слаженно разместилась в технике. – Их долю, – он кивнул на трупы, погружаемые в пикап, – отдадим друзьям или семьям, но, если таких к вечеру не найдете, делите между собой...

Ехали долго. Завалы, тут и там перегородившие дорогу, приходилось объезжать чуть ли не по сантиметру. Благо, что путь уже был разведан и обратно ехать было уже не так тяжело. Вчера они ползли это расстояние почти три часа, а сегодня управились за полтора.

День шел к концу, солнце уже прикоснулось своим нижним краем к горизонту, окрасив местность в ярко оранжевые цвета. Дневной зной постепенно отступал. Еще три-четыре часа и резко похолодает. Вот он, новый мир, доставшийся им, изгоям и выжившим, от своих предков.

Домовой ехал, смотрел на развалины и молчал. Никто, даже старый друг пулеметчик Васька, с которым они знакомы уже очень давно, еще с интерната, не решался нарушать его задумчивое состояние. Суровые глаза со злостью смотрели на развалины, словно это и не город вовсе, а какой-то зака-

дычный враг, появившийся внезапно в поле зрения наемника.

Наконец-то машины выкатились за пределы города через огромную пробоину в стене, окружавшей его почти по всему периметру. Некогда здесь находились массивные ворота, но теперь от них остались лишь ржавые петли на стенах, да догнивающий бревенчатый остов, лежащий на земле.

Броневик, шедший первым, проскочил покосившуюся табличку. Домовой хлопнул водителя по плечу, попросив того остановиться. Когда машина замерла, он резко распахнул боковую дверь и соскочил на желтый песок. Бойцы головной машины тотчас же заняли свои места, беря сектора под прицел, а две идущие следом машины остановились «елочкой».

– Что случилось? – донеслось из рации.

– Не знаю, – ответил водитель первого броневика.

Он подошел к металлическому знаку и со злостью вцепился в него руками. Дернул раз, второй, третий. Заорал, напрягая могучие мышцы, и наконец-то смог своротить ненавистную железяку. Схватив ее, несколько раз ударил о землю, закручивая в спираль, пытаясь уничтожить. Васька печально вздохнул, наблюдая за приступом ярости друга, отрицательно покачал головой на вопросительные взгляды напарников. Он-то знал, что написано на этой проклятой железяке, которую сейчас остервенело рвал его друг и за что он так ненавидит этот город. «Предъяви документы! – значилось на железяке, – Город Железногорск»...

***

Домовой сидел в огромной ванной, раньше вроде бы называемой «джакузой». Теплая вода неспешно расслабляла мышцы, пощипывала порезы. Тело гудело и болело от сегодняшних приключений, но даже эта боль не могла заглушить ту, что была в душе. Проклятый город снова разбудил в нем воспоминания, точнее ощущения о них, ведь самих воспоминаний нет. Он практически ничего не помнил о том, что случилось с ним двадцать лет назад. Лишь иногда во снах ему являлись какие-то образы, голоса, места, но каждый раз, просыпаясь утром, они забывались, как и было положено снам. Неприятное послевкусие и хмурое настроение после таких снов обычно преследовало его пару, а то и тройку дней. Они были как-то связаны с его прошлым, с его родными, от которых у него осталась лишь две вещи: маленький металлический армейский жетон да небольшой кулон. На первом имелась почти стершаяся надпись «Леший», а с фотографии в кулоне на него смотрели два счастливых улыбающихся лица. Мужчина и женщина. Снимок выцвел, был помят и порван за годы, но только ему удавалось узнать в этих, по сути уже просто цветных пятнах, лица тех, кого забыл.

Настроение было ни к черту. Вернувшись в свою комнату, снятую над баром на неделю, наемник сразу завалился в ванну. Ни горячая вода, ни приятно пахнувший обед, ни даже старательная девочка из борделя, не могли снять с него

напряжения.

– Иди, – разрешил он, потягиваясь, когда девушка закончила все свои дела. – Молодец, возьми вон мешочек со стола, это тебе за труды...

Она встала, быстро схватила одежду и выскользнула из номера. Дверь скрипнула, снова открываясь. Мужчина нахмурился, прислушиваясь. Раздались тихие, крадущиеся шаги... такие знакомые шаги.

– Следующая! – нарочито громко выкрикнул он, заложив руки за голову.

Кто бы что ни говорил, а по шагам вполне возможно определить того, кто к тебе приближается, особенно если этот кто-то тебе очень хорошо знаком. Из-за угла прихожей в комнату вошла женщина. Старше той, что вышла, и по возрасту, и по статусу...

– А ты ненасытный, наемник...

– Морга-а-а-ана! – расплылся в улыбке Домовой, раскидав по верх ванны теперь еще и руки. – Ми-и-илая моя... Тебя-то я и ждал...

– Здравствуй, Домовой, – произнесла вошедшая тихим голосом, в котором при этом слышалась огромная сила женщины, привыкшей к власти.

Он растянул губы в улыбке. Шрам на щеке при этом искривился так, что вышло похоже больше на оскал, чем на приветливую улыбочку.

– Ты мне ничего сказать не хочешь?

– Конечно, хочу, дорогой, – лилейным шепотом произнесла вошедшая, неспешно подходя ближе.

Она демонстративно осмотрела тело мужчины, задержав взгляд в районе чуть пониже его живота.

– Как девочка? Вижу, ты доволен?

Домовой снова хмыкнул, сладко потянувшись, давая вошедшей рассмотреть себя получше.

– Доволен, – так же негромко ответил он, – у нее глубокие познания в области... Конечно, не такие, как твои... Может, кстати, продемонстрируешь уже? А то слухи разные ходят, мол, это на столько фантастично, что не у каждого мужика сердчишко выдерживает...

Моргана улыбнулась, прикрыв глаза на мгновение и цокнула языком. Неспешно, аккуратно подобрав полы длинного красного платья, присела на край ванны, опустила руку в воду.

– Нет, дорогой, ты же знаешь, я таким не занимаюсь...

– Знаю, – зевнул мужчина, ощущая, как острые женские коготки скребут по его животу, скользят ниже. – Потому жду, когда ты начнешь извиняться, раз не за тем самым сюда пришла...

– Эх, – вздохнула Моргана, вынув руку из воды, печально потупив взор.

– Давай, давай. Я жду... Подскажу даже... Ты безмерно огорчена тем, что подсунула мне этого торгаша, который меня чуть не слил? И, судя по тому, что ты не протестуешь, ты

об этом факте уже знаешь... Так что я жду...

– Знаю, – словно провинившаяся школьница смущенно ответила хозяйка борделя, а по совместительству одна из тайных управительниц этого города. – Но, судя по тому, что ты меня еще не пристрелил, ты не считаешь, что я сделала это умышленно?

– Нет, конечно, дорогая, – натянуто улыбнулся Домовой. – Как бы ты посмела, ведь ты меня любишь...

Фальшь и ложь в словах была неприкрыта, и все сказанное больше походило на сарказм. Он неспешно поднялся во весь рост, перешагнув через край ванны, встал на толстый ковер из медвежьей шкуры.

– Конечно, люблю, как и ты меня, даже вижу, насколько сильно... – Моргана хмыкнула, имея в виду возбужденное состояние наемника.

Ничуть не смущаясь его, она кокетливо потянулась, выпячивая вперед свою не малую грудь с таким же не малым декольте.

– Ну, так что?! – продолжил Домовой, мотнув головой, вспоминая то, что хотел сказать. – И не нужно тут своими... кхм, не нужно, в общем меня отвлекать...

– Да ну-у-у-у-у, – притворно удивилась хозяйка борделя, округлив глаза, и аккуратно ткнула наемнику пальчиком с красивым красным ноготком чуть ниже живота. – А по-моему, это ты меня отвлекаешь...

Он ухмыльнулся. Отыскав взглядом одежду, скривился.

Потная, грязная, пропитанная кровью. Надевать форму сейчас не хотелось. Взяв с полки у стены халат, он неспешно облачился в него, искоса наблюдая за тем, как женщина при этом поедает его глазами.

С Морганой он познакомился уже давно. Она была разведена, и, имея отличную фигуру и сногсшибательную внешность, даже в свои тридцать, а на деле все сорок с хвостиком лет, от ухажеров и кавалеров отбоя у нее не было никогда. Вот только все этих кавалеры, узнав настоящую Моргану, скрывавшуюся под внешностью этакой распутной женщины, как-то быстро сникали и пропадали из поля ее зрения. Вообще, впервые увидев ее, Домовой так и подумал, что это какая-то местная элитная проститутка, но расспросив у местного бармена про даму, на которую упал глаз и поднялось кое-что другое, был удивлен, узнав, что почти угадал. Моргана заведовала крупнейшим элитным борделем в городе, услугами которого пользовались управители города, банкиры, богатые торговцы или подобные им люди. Естественно, секреты, которые все эти богатеи рассказывали девочкам Моргане, она тщательно сохраняла, записывая в особую книгу, а иногда к ним даже прилагались различные фотографии и даже видеоролики, обнародовав которые, она могла бы в одно мгновение обрушить судьбы многих мужчин и женщин этого места. Потому с ее мнением считались, уважали и ей даже удалось пролезть в состав управителей города, причем не через постель, как думали многие, а собственным

умом, приправленным деньгами, связями и компрометирующей информацией.

Несмотря на годы, она до сих пор являлась, наверное, самой желаемой женщиной города, по заслугам за глазами называемая Богомолкой. Все, кто когда-либо спал с ней, погибали при загадочных обстоятельствах, так что даже поговаривали, что она сама убивает мужчин, дабы те не рассказали, как это, «спать с самой Морганой!..».

– Ну, так что? Я все еще не слышу слов извинений, – снова спросил наемник, наливая в две кружки тягучий дорогой алкогольный напиток.

– Дорогой мой Домовой, – поднялась женщина с края ванны, расправила платье и, словно призрак, неспешно двинулась к столу. – Я приношу тебе мои самые искренние и глубокие извинения, за то, что чуть было не подставила тебя...

– Чуть было?.. – удивленно поднял бровь мужчина, протягивая даме бокал.

– Да, – ответила улыбкой она, кокетливо подняв бровь. – Чуть было... Ты ведь жив, и даже, как я видела, здоров... Так что я и говорю, «чуть было не подставила». Я и сама не знала, что Хан задумал такую подлость! Ах он, противный, как же только посмел такое удумать!.. Решил бедную Морганочку подставить, чтобы мой дорогой и горячее любимый друг, самый желанный клиент моего заведения, мог подумать на свою самую горяче любимую и многоуважаемую подругу такую ересь! – женщина обошла наемника, ведя по

халату пальцем. – Самого Домового чуть не укантропупил... Уму не постижимо! Ая-яй!

– Моргана, – укоризненно посмотрел на сутенершу наемник. – Кончай кривляться... Давай к делу...

Женщина вздохнула, села на стул так, что при этом вырез на платье открыл длинную стройную ножку, затянутую в чулок аж до самых ажурных трусиков. Наемник с трудом отвел взгляд, ощущая, как постепенно поддается женским чарам.

– Ох, вечно вы о деле... Нет вам покоя... Контракт превыше всего... Эх... – она притворно вздохнула, колыхнув грудью. – Ну, что там, говори?

Сделав небольшой глоток, женщина случайно сдала себя с потрохами. Наемник смог разглядеть в этом жесте дикую напряженность и страх. Ага-а. Боится! Вот и правильно делает! Свернуть эту хоть и прекрасную, с ровным загаром шею, дело одной секунды, ну, может двух, а то, что она его серьезно подставила, подведя под контракт с Ханом, Моргана, похоже, все же понимает и потому крутить ее теперь можно было, как говорится как угодно и иметь хоть в хвост, хоть в гриву...

– Я узнал, что Хан получил за мою голову пятьдесят цинков крупняка... И ты наверняка знаешь, где он спрятал такую огромную партию, это ведь не кредит в банке... А если не знаешь сейчас, – поспешил он продолжить, не дав женщине заговорить, – то, наверняка, твои девочки могут об этом быстро узнать... Партия, я повторяю, не маленькая, и

узнав, где она находится, ты, так и быть, – наемник притворно вздохнул, – покроешь часть извинений... .

– Покрою часть? – приподняла удивленную бровь Моргана, делая глоток заметно больший, чем первый.

– Ну, коне-е-е-ечно, – расплылся Домовой в улыбке, – только часть. Ведь я мало того, что в деньгах очень сильно проиграл, так ведь еще и честь моя задета, а это, знаешь ли, дорого стоит...

– Ох, – вздохнула женщина, поднимаясь. – Задета честь нашего Домовеночка... – царапающий по шее палец был мгновенно перехвачен грубой мужской рукой, сжат в кулак.

– Не. Называй. Меня. Так. – рыком предостерег он женщину, но та, сдержавшись, чтобы не вскрикнуть от боли в выкрученном пальце, горячо зашептала ему в самое ухо, продолжая играть свою роль.

– И чем я могу покрыть вторую часть расходов? Кровью или же чем-то другим?..

Ее вторая рука скользнула Домовому под халат и тот вздрогнул. Пальцы быстро нащупали искомое. Дальше все случилось в один момент. Домовой с треском сорвал с нее платье, Морганастянула с него халат и еще через мгновение они уже боролись на ковре, пытаясь доказать, кто из них достойнее быть сверху.

***

Глава 2. «Призраки прошлого и трудности реальности»

Темнота. Тело сковано. Кажется, он связан. Домовой пытается пошевелить руками, но они надежно зафиксированы перед собой. По общему ощущению, он сидит. Почему по ощущению? Да потому что то состояние, в котором он пребывает, описать трудно. Не понятно, где он находится и что вообще вокруг происходит. Звуки, словно из-под воды, а образы, как сквозь запотевшую пленку смотришь. Ощущения тела почти нет, словно его не существует. Все, что он может видеть, это тени по сторонам и что-то светлое впереди. Светлое начинает двигаться. Точнее что-то темное на его фоне. Человек. Точно! Это человеческая фигура на фоне освещенной стены или еще чего-то подобного. Фигура встает с пола, оно до этого мирно, не издавая ни единого звука, лежало.

Длинные ноги и такие же руки, касающиеся пола, маленькая черная капля головы сверху. Рваная, перетекающая, словно ртутная лужа, походка. Наемник пытается пошевелиться, разорвать путы, но тело по-прежнему его не слушается. Внутри зарождается страх. Сильный, затапливающий сознание. Что-то ужасающее двигалось к нему, а он не мог даже крикнуть. Рот словно набили бумагой, отчего язык сухой и его постоянно чем-то колет. Существо приблизилось,

вытянуло переднюю конечность, что-то промычало. Мертвяк. Это был мертвяк. Огромный, под самый потолок. Но таких не бывает, таких не существует... Сердце ускоряется еще сильнее, выступает пот. Вялые мышцы наконец-то начинают двигаться, и он с трудом переваливается набок. Теперь существо пропало из поля его зрения, и это почему-то обнадеживает. Раз он его не видит, то и мертвяк его не может отыскать. Странная логика, но она действует. Существо где-то рядом, шарит лапами, пытаюсь нащупать его, и от этого начинает беситься. Наконец-то тварь хватается его за руку и Домовой вскрикивает, подскакивая на полу от неожиданности.

– Тише, тише, – раздается чей-то голос, когда наемник подскочил на постели.

Шумно дыша, он обвел взглядом комнату. Темно. Еще, видимо, раннее утро. Никакой твари рядом нет. Это снова был кошмар. Сердце бьется в диком ритме.

– Кошмары? – интересуется Моргана, натягивая на грудь одеяло, с волнением глядя ему в глаза.

Несколько раз сглотнув тягучие слюни, наемник с силой проводит ладонями по лицу, разгоняя кровь, стряхивая остатки сна.

– Да... – голос кажется чужим, режущим ухо и горло.

Встав, отыскав взглядом графин с водой, подходит к столу, поднимает посудину и пьет прямо из горла. Холодная вода стекает по подбородку, шее, груди, течет на дорогуший

ковер, а он продолжает шумно пить, не обращая на это никакого внимания. Наконец-то утолив жажду, мужчина вытирает губы рукой, возвращается к постели. Моргана лежит молча, но по ее виду заметно, что вопросы так и рвутся наружу. Домовой вскидывает руку, жестом отрезая порыв задать их. Перебирается через нее, ложится на свое место, тупо пялясь в потолок.

– Бывает, – тихо прошептала владелица борделя, устраивая свою огненно рыжую голову на его плече, прислушиваясь к спокойному ритму сердца любовника.

Ее палец аккуратно чертит затейливый узор на его груди, а Сашка, не обращая внимания на ласки, продолжает тупо пялиться в потолок, заложив руку за голову.

Опять этот кошмар. Сколько можно? Он постоянно приходит внезапно. Может пройти несколько недель или даже месяцев, но он обязательно рано или поздно возвращается, оставляя не приятные ощущения. Сны никогда не повторяются, таков их принцип, но этот раз за разом один и тот же... Почти один и тот же. Значит, это не сон. Возможно, это воспоминания. Что-то страшное, что заставляет его сознание каждый раз блокироваться? Не факт, конечно... Может быть это просто яркий момент из его прошлой жизни? А может даже просто чья-то байка, рассказанная в детстве и запомнившаяся сознанием. Но, как бы то ни было, никаких новых воспоминаний после пробуждения он не обнаруживает. Может быть, этот кошмар и вовсе ничего не значит. Кто бы знал,

кто бы подсказал...

– Расскажи мне про свои шрамы, – решается нарушить молчание Моргана. – Откуда у тебя вот этот?

Тонкий женский ноготок царапает по щеке, где находится глубокий, старый шрам, идущий через бровь на лоб и щеку, скорее украшавший наемника, чем отпугивающий.

– Кроватная дужка, – немного подумав, ответил он и вновь задумался.

– М? – не поняла женщина, приподнялась на локте, заглядывая ему в глаза. – Дужка?

– Да, – моргнул наемник, – в приюте, где я рос...

– Ты рос в приюте? – удивилась женщина, ерзая на кровати, устраиваясь поудобнее. – Расскажешь? А то я почти ничего о тебе не знаю, а мне было бы интересно твое прошлое.

– Мне бы оно тоже было интересно, – задумчиво бурчит он себе под нос. – Что там, кстати, с моей просьбой? Девочки никакой информации по моему делу не нарыли?

Моргана скривилась, ощущая, как ситуация резко меняется. Она уже надеялась, что Домовой расскажет что-то новенькое о себе, а выходит, ненароком сама же и сменила тему.

– Ты же знаешь, это не просто, – вздохнула она, вновь опуская голову на мужское плечо и продолжая царапать его грудь ногтем. – Почти двадцать лет прошло. Свидетелей того, о чем ты говоришь, найти практически не возможно. Сам понимаешь... Скорее звезды сойдутся в одну линию на небе,

чем нам повезет встретить того, кто был в нужном месте в нужное время, да еще и в курсе тех событий...

– Я понимаю, – грустно выдохнул Домовой, – но все же, пусть девочки продолжают интересоваться моим вопросом. Я хочу узнать, что случилось с моей семьей, что случилось со мной и почему я ничего не помню...

– Конечно, – тихо промурлыкала Моргана ему на ухо и ее рука скользнула ниже, явно намекая на продолжение ночи.

***

Ночь. Большая комната, больше похожая на военную казарму, заставленная двуспальными кроватями, погружена в сон. Три десятка кроватей, выстроенных в три линии, в которых спят разновозрастные дети, слегка поскрипывали от их движений, но в общем можно было сказать, что в спальне детского приюта стояла тишина.

Четыре тени двигаются почти неслышно, издавая лишь тихий звук прилипающих голых пяток к окрашенным доскам пола. Тени явно принадлежали подросткам не старше пятнадцати лет. Одна была выше остальных, другая явно толще, а третья имела длинные волосы. Тени добрались до угла комнаты, разошлись, перетекли на стену с окном и замерли возле одной из кроватей.

– Готовы? – прошептала высокая тень.

– Да, – кивнула толстая.

– Ага, – прошептала длинноволосая.

Мгновение, и на лицо мирно спящего мальчишки опуска-

ется подушка. Три пары рук и ног начинают яростно избивать ребенка, который пытается выбраться из удерживающего его одеяла.

– Бей его, вломи! Держи гада, держи! – шептали подростки, продолжая избивать пацана, нанося сильные, не детские, звериные удары, осыпая его с ног до головы.

– Дергается, тварь! – прошептала толстая тень.

– Ай! – взвизгнула тут же длинноволосая, когда избиваемому удалось освободить одну ногу и ударить острой пяткой куда-то наугад.

– Держи подушку, держи! – шептала четвертая, снимая со старой армейской кровати не закрепленную хромированную дужку.

Металл покинул свое место, взлетел вверх и с громким «вжжжж» опустился на тело мальчика. Тонкое синее одеяло из верблюжьей шерсти не смогло смягчить удар. Мальчишка вскрикнул, но подушка надежно заглушила крик. Еще удар и еще. По рукам, по ногам, по телу... В какой-то момент ему все же удалось оттолкнуть толстого, подушка упала на пол, и в этот же самый момент стальная труба опустилась ему на голову. Парнишка затих.

– А-а-а-ай! – взвизгнула длинноволосая тень, когда на лицо ее хозяйки брызнула красная жижа.

– Ты что?! – вскрикнула толстая тень.

– Валим! – метнулась первой прочь самая высокая.

Труба упала на пол, громко звякнув, разбудив тех, кто еще

спал. Окровавленный, избитый мальчик тихо застонал, медленно перевернулся набок, поджал колени к груди. Слезы каптились на подушку, перемешиваясь с кровью и соплями. Левый, не заплывший глаз смотрел на дрожащего под одеялом соседа, который молча лежал и наблюдал за избивением, как и многие другие, проснувшиеся от шума потасовки, даже не попытавшиеся прекратить избивения.

***

– Это еще что такое?! – выкрикнула нянька-бабка, рассмотрев на полу кровавый след, тянущийся по недавно помытому коридору в душевую.

Вбежав в умывальню, она уже было занесла тряпку чтобы обрушить ее на всех, кого увидит в помещении, да так и замерла. В углу, хлюпая носом, сидел новенький. Он яростно оттирал с лица кровь, черпая ладошкой воду прямо из бочка унитаза. Старуха подошла ближе и ахнула. Левая рука мальчишки опухла, пальцы на ней были явно сломаны. Лицо разбито, левый глаз заплыл, через него тянется огромная кровавая рана. Ноги и все тело покрыты синяками и гематомами, но страшнее всего было смотреть в уцелевший глаз. Такого страха и ужаса она еще никогда не испытывала. Словно сам дьявол смотрел на нее через окровавленный зрачок ребенка. Мурашки пробежали по спине, а мальчик, тихо шипя от боли, зачерпнул трясущейся рукой новую порцию воды, отвернулся от няньки и продолжил молча отмывать кровь.

Три дня он лежал в палате под присмотром медика. Ре-

зультатом побоев оказались три сломанных пальца, треснувшее ребро, выбитый, пускай и молочный зуб, рваная рана на лице и сильное сотрясение. Виновников побоев так и не нашли. Два дня интернат стоял на ушах, но никто так и не сознался в сотворенном, сам же новенький мальчик упорно молчал, лишь зыркал на всех исподлобья. За все три дня он не проронил ни слова, даже когда врачи вправляли сломанные пальцы обратно, вновь ломая их, мальчик лишь шипел сквозь плотно сомкнутые зубы. А ночью четвертых суток в общей душевой все та же бабка обнаружила тела четверых подростков...

Новенький пропал, и ни у кого не было сомнения, что убийство совершил именно он. Рыжеволосая Танюха, постоянно путавшаяся с подростками со второго этажа, лежала поодаль от остальных. Шея ее была сломана. А вот на остальных троих смотреть было страшно. У всех них на телах виднелись синяки от побоев, а горло у все было словно вырвано выгрызено. Нянька, вошедшая утром, увидев кровавую картину, потеряла сознание и после того, как пришла в себя, навсегда ушла с работы, сказав, что больше не может находиться в месте, где побывал сам дьявол. Новенького так никто так и не нашел, как ни искал.

***

– Эй, – вырвала Моргана наемника из размышлений. – Я уже все... Але! Ты тут?

Домовой моргнул, опустил взгляд на растрепанную жен-

щину под ним.

– Але, говорю... что с тобой?..

Моргана фыркнула, заерзала, выбираясь из-под наемника, который, все так же еще находясь в состоянии задумчивости, сел. Потер лоб.

– Прости, задумался.

– Задумался?! – начала закипать хозяйка борделя, встав, накинув халатик, – хочешь сказать я бревно?!

– Да не-е-е-ет, – сморщился Сашка, поднимаясь. – Настроение не очень...

Подойдя к женщине вплотную, он сильным движением притянул ее к себе.

– Не очень, – передразнила его Моргана, – хочешь, позову вчерашнюю девочку, если я тебя не устраиваю... – Моргана притворно сузил глаза.

– Как ее, кстати, зовут?.. – ловко ушел от ответа Домовой, демонстративно улыбнувшись левой стороной лица со шрамом, от чего обычно у окружающих мурашки по спине бегать начинали.

– А я еще не придумала, – немного помолчав, все же ответила женщина и поза ее мгновенно расслабилась.

Она преображалась на глазах, снова становясь той самой властной и сильной женщиной, привыкшей к роскоши и выполнению всех требований по первому слову и безотчетному страху и уважению в глазах окружающих, какой ее знали все в этом городе.

– Ты был ее первым клиентом, если хочешь, можешь дать ей имя...

Домовой задумался, отпил из графина, покатал влагу языком, сглотнул.

– Пусть будет Виктория...

– Почему Виктория? – удивилась Моргана.

Наемник пожал плечами.

– Не до этого мне сейчас...

– Что ж, – женщина, тряхнула рыжими волосами. – Пусть будет так...

– У меня сегодня много дел, – одеваясь, продолжил Домовой. – Попроси девочек побыстрее разузнать о грузе, про который я говорил вчера...

– Уже, – улыбнулась женщина, натягивая чулки.

– О как... Когда успела?

– Дорогой. Ты так храпишь во сне, что я могла бы тут роту солдат провести, а ты и не услышал бы. У меня дела не стоят ведь. Приходится отлучаться, иногда проверять, как все идет. Так что девочки мои уже с утра трудятся, ищут для тебя информацию, не покладая рук, ног, и прочих частей тела...

Домовой улыбнулся, живо представив, как именно девочки не жалеют своих частей. Настроение понемногу возвращалось, и это было хорошим знаком.

Распроставшись с любовницей, он оделся и спустился в бар. Нужно было закончить дела. Бармен, он же по совместительству главный работодатель всех местных наемников

и он же хозяин бара, как всегда был на своем месте. В любом крупном городе региона имелись специальные бары для таких, как Домовой, где солдат удачи всегда мог отдохнуть, поесть, получить или сдать задание, а также разжиться необходимой информацией. Сейчас нужно было сдать контракт по Хану, объяснить случившееся, разузнать, нет ли чего по своим вопросам, а вечером еще нужно встретиться с командой. Если девочки Морганы не успеют разузнать, где Хан спрятал патроны, то разговор с еще вчерашними напарниками может пойти не по лучшему пути. Веса его слова, конечно хватит, чтобы отсрочить оплату по заданию и смотаться в свою берлогу, но, как говорится, «осадочек то остался», потому нужно и самому попробовать разузнать, где подлый торговец мог спрятать пятьдесят ящиков с патронами для пулемета, а еще наведаться в оружейку. Разобранный автомат, валяющийся сейчас в комнате на столе, нужно было срочно чинить. После падения на крышу машины у него напрочь загнуло ручку затвора и треснула рукоять. Необходимо срочно заменить детали, а лучше купить новый. Старый добрый сто пятый «Калаш» уже давно просился на замену, но времени на покупку нового Домовой никак не мог найти, а теперь, как говорится, уже выбора нет. В этом мире без оружия ходить нельзя. Да, у него болтаются пистолеты в кабурах на поясе, но автомат все же вернее. Пистолеты против нежити хороши, а вот против "жити", да еще и в бронежилетах, со стреляющими бабахами в руках, они уже не каналы.

– Привет, – поздоровался он с хозяином бара, подойдя к стойке.

Пожилой мужчина, на вид лет под шестьдесят, но еще крепкий, с цепким взглядом и черными с небольшой проседью волосами, что нетипично для такого возраста, сдержанно кивнул. Наверняка бармен уже был в курсе случившегося, но по жестам и мимике считать тревогу или злобу с работодателя Домовой не смог. Ни один лишний мускул на лице хозяина заведения не дрогнул при виде наемника, ни один жест не изменился. Руки все так же неспешно продолжали протирать и без того чистый стакан, как и до его прихода. Лишь трое вышибал, стоявших поодаль, немного изменили позы так, чтобы при необходимости поговорить с клиентом на языке силы.

Домовой неспешно вынул из кармана телефон. Включил его, дождался загрузки. Отыскал в папке со снимками нужный видеоролик и протянул устройству владельцу бара. Тот меланхолично и не спешно принял мобильник. Развернул к себе и включил запись. Изучив ее, он все так же, ни слова не говоря, отдал устройство обратно и чинно кивнул. С этим движением огромная тяжесть с плеч Домового рухнула в бездну, откуда уже никогда ее никто и никогда не достанет. Уф-ф-ф-ф! Нет, конечно, в случае, если бармен был бы не удовлетворен записью, его бы не убили, не стали ставить на счетчик, все же он сам Домовой, которого уважают и боятся, но неприятные последствия это могло повлечь. Вы-

гнать из гильдии наемников такого персонажа за такой мелкий, по сути, проступок, тоже силенок не хватило бы, но вот пустить еще больше слухов и подпортить и так-то не лучшую репутацию могли, а репутация в мире силы, оружия и честно выполненного контракта значила очень многое. У Домового репутация была очень хорошая в плане выполнения задания. Если он берется за контракт, то чаще всего работодатель доволен исполнением, но вот методы, которыми он выполнял миссии, не всегда оправдывали средства.

Так, поговаривают, что именно он разрушил еще десять лет назад Железногорск артиллерийским ударом. Что-то он там не поделил с местным главой. То ли тот на наемника охоту объявил, то ли наемник за что-то в кровные враги записал хозяина города, но факт есть факт, ночью на город свалился мощнейший артудар. Смертей мирных жителей удалось избежать лишь чудом. Почти все снаряды, выпущенные откуда-то чуть ли не из-за горизонта, прились по резиденции управителей города, раскатав капитолий по кирпичикам.

Также поговаривали, что природная чуйка и интуиция, в сумме с авантюризмом помогли Домовому отыскать один из множества рассыпанных по региону военных секретных бункеров, и причем не абы какой, а тот, в котором, по все тем же слухам, имеется ядерная бомба... Вот это-то и остановило правителей других городов объявить на сумасшедшего наемника охоту. Хотя опять же, как грится, «не пойман, не вор». Доказать причастность Домового к артобстрелу Же-

лезногорска не сумели и потому лишь поставили его «на карандаш».

– Хочу узнать, по моему запросу ничего

– Увы, нет, – развел руками владелец бара. – Пока по-прежнему пусто. На Днях караван придет из-за пустоши, поинтересуемся, может, кто что и знает, но мне кажется, что это уже бесполезное дело... Времени прошло слишком много. Мало кто вообще дожил до этих дней с того момента...

– Понимаю, – шумно отхлебнул Сашка горячего ароматного чая с настоящим лимоном. – Есть что из заданий интересных для меня?

Хозяин бара обернулся на огромную зеленую школьную доску, висящую за его спиной, оценил записи, сделанные мелом и, вздохнув, отрицательно покачал головой.

– Два торговых каравана охрану нанимают, платят отлично, но тебя же такие деньги "мелкие" не интересуют... – Домовой кивнул, снова отхлебнул из кружки. Деньги то его интересовали, нужно с парнями расплатиться, но знать о таком бармену не обязательно. – Есть еще пара заданий, но все мелочевка, вон, сам посмотри, может что заинтересует, если сидеть на жопе ровно скучно.

Наемник пробежался глазами по закорючкам, шевеля губами, и тоже отрицательно покачал головой. Все не то. Пропавший человек, набор в экспедицию и охрану города, да объявление об охоте на орду мертвяков в каком-то городе на юге. Все это не интересовало его, и он, досадливо цокнув

языком, печально вздохнул. Тратить время на такие заказы сейчас почему-то не хотелось. Он все больше склонялся к варианту, скататься в свое логово, притащить от туда что-нибудь ценное, благо, ценного этого у него много. Даже не так. "Очень много", но на это нужно время, два-три дня только на дорогу туда-сюда уйдет, а некоторые из его вчерашней группы сегодня уходят в новый рейд и когда вернутся, а главное, вернутся ли вообще, не известно. К тому же ребятам закупаться перед рейдом нужно, а в долг тут не каждому дадут...

Вышибалы бармена, видя, как хозяин спокойно, не подавая особых знаков, треплется с посетителем расслабились, продолжили монотонно жевать что-то своими квадратными челюстями и следить поросячьими глазками за не многочисленными посетителями бара. Ранним утром здесь было практически пусто, совсем не то, что начнется вечером, когда артели наемников вернутся с заданий и примутся поглощать мясо и пиво тоннами и литрами, обсуждая прошедший день.

– Мои тут еще? Мы столик зайдем наверху один? – бармен согласен кивнул, черкнул что-то в блокноте.

– Четвертый столик за вами, твоих пока не видел, дрыхнут, наверное...

– Ясно, – пространно ответил Домовой и закрыв контракт Хана, заказал завтрак.

Плотно перекусив яичницей с беконом, наемник направился к себе в номер, дабы разобраться, что там у него с ору-

жем. Вид убитого автомата удручал. Проще, казалось было, купить новый, так как на ремонт хоть и любимой и надежной «стопятки» может уйти уже сумма, наверняка равная покупке другого такого же автомата.

Разобрав оружие, он убедился в своей правоте. Затвор замят, направляющую погнуло, пружина лопнула... Мда. Придется все-таки брать новый. Радует, что в таком случае можно было сдать старый на запчасти в оружейный магазин и хоть как-то уменьшить итоговую сумму. Наличные деньги у него, конечно, с собой были, но они нужны для оплаты другого заказа, сделанного у местного оружейного барыги на днях. Если цинки Хана не отыщутся, придется платить из своего кармана, а заказ забирать позже... Кстати, нужно будет навестить торговца сегодня, узнать, как там дела, да за одно хлам этот продать... Точно! Так он и сделает...

Из раздумий его вывел робкий стук в дверь.

– Кто? – грубо спросил он, полуобернувшись.

Дверь тихонечко приоткрылась и в проеме появилась вечерашняя девочка. Она, скромно опустив голову, вошла и, дождавшись вопросительного кивка, сообщила, что госпожа Моргана просила передать господину, что ей удалось отыскать то, что он просил.

Новость оказалась отличной и сразу подняла наемнику настроение. Вот только что он думал, как же будет расплачиваться, а теперь дело приняло совсем иной оборот. Бросив возиться с оружием, Сашка кинулся в бордель, на встречу с

его хозяйкой.

Моргана отыскалась у себя в кабинете и тут же, без отлагательств, понимая ситуацию, повезла его по запыленным улицам города куда-то на юг. Небо затягивало тучами и постепенно холодало, сбивая полуденный зной.

– Нам потребовалось приложить все силы, чтобы отыскать это хранилище, и я надеюсь, дорогой, – она прижалась к плечу наемника, сладко шепча тому прямо в ухо, – что ты это оценишь по заслугам...

– Я благодарен тебе. Действительно, не думал, что вы справитесь так быстро. Ты решила мою очень большую проблему и я искренне говорю тебе спасибо за твою оперативность!..

– Продолжай, – все так же горячо шептала женщина, – твои извинения, как услада для моих ушей. Когда еще услышишь, как сам великий, грозный и ужасный Домовой говорит подобное...

– Хорошего понемногу, – буркнул наемник, ощущая, как личный автомобиль Морганы сбавляет ход и плавно останавливается.

Как только машина остановилась, он первым покинул ее салон. Моргана, притворно вздохнув, последовала за ним. Сегодня на ней было длинное черное воздушное платье, которое внезапный порыв ветра, заблудившийся среди улиц города, не преминул задрать так высоко, что черное полупрозрачное белье, надетое на нее, не разглядел лишь лени-

вый. Женщина, не обращая внимание на небольшой казус неспешно, словно специально давая окружающим еще более внимательнее разглядеть ее тело, прижала непослушное платье к ногам и, даже ни на грамм не смутившись, демонстративно подхватив наемника под локоть, двинулась рядом с ним, плотно прижимаясь к его телу бедром.

Домовой вздохнул. Ему бы не хотелось афишировать то, что сейчас выставляла напоказ Моргана. Слухи еще пойдут, шепотки... Ему б поскорее разделаться с делами да свалить в свою уютную берлогу, а тут, того и гляди, еще и на пару дней задержаться придется, а то и любовная линия нарисуеться, а оно ему надо? Нет. Так, ночку, другу провести вместе, не более. Семей Домовой пока не планировал обзавестись да и какая семья у наемника? Бред, чушь! Он постоянно в дороге, всегда в опасности, какая женщина с таким смириться?..

– Это тут, – остановившись у огромных амбарных дверей какого-то склада, проговорила хозяйка борделя, осматривая ворота. – Один из торговцев проговорился, что видел, как сюда ящики с патронами свозят. Мы не вскрывали, не проверяли, но по описанию именно то, что ты ищешь...

– Будем надеяться, – цокнул языком наемник и дернул валяющейся на земле трубой здоровенный замок, который тут же, жалобно звякнув, остался висеть на сорванной дужке.

Сняв бесполезную теперь уже железяку, он дернул створку ворот на себя и открыл склад.

– Какого?.. – начал было Домовой, рассмотрев деревян-

ные зеленые ящики, уложенные в штабеля.

– Что-то не то? – взволнованно поинтересовалась Моргана.

– М-м-мать!! Это же четырнадцатый калибр! Да еще и МДЗ-шки! Агрх! – присмотревшись к маркировке, добавил Домовой.

– Ну и? – не понимала женщина причин расстройства Домового. – Хм... Они что, какие-то не такие, что ли?

Наемник выругался, почесал лоб.

– Я думал тут «двенашки» от Корда какого-нибудь... А это ж от КПВТ!

– Ну, так 14 больше, чем 12 же, или я что-то не понимаю...

– Да, – замялся наемник, – но четырнадцатый калибр не так просто продать, а эти еще и не простые, а зажигательные, мгновенного действия...

– Не понимаю, – нахмурилась женщина, вновь прижимая платье, которое ветер опять попытался задрать ей по самые подмышки.

– Ну, смотри, – обходя большое помещение по кругу, изучая товар, начал объяснять Домовой. – Вот у тебя девочки сколько стоят на ночь?

– Десять тысяч, – гордо ответила Моргана, проходя под крышу грязного помещения.

– Во-о-о-от... – эхом прокатился голос из глубины бетонного мешка. – А представь, что у тебя девочки по десятке и одна по сотне, причем ей восемнадцать лет и она вся та-

кая бомба, что ее все хотят, но из-за дороговизны приходящие мужики пользуют женщин постарше и подешевле. Понимаешь? И лишь какой-нибудь банкир, раз в год заглянув к тебе, закажет эту цацу...

– Теперь поняла, – поправила прическу женщина, сообразив, что пытался разъяснить ей наемник, показавшийся уже у другой стены, обойдя склад по кругу и вернувшись к дверям.

– Специфический товар, короче, особенно здесь. Четырнадцатым калибром мало кто пользуется, только вояки, наемникам они слишком дорогие и редкие, так что... Это, блин, нужно везти их в столицу и там на аукционе ждать месяц, а то и два... Мда-а-а-а.

Домовой уселся на крышку ближайшего ящика и задумался. Что делать с товаром? Конечно, такие снаряды, а пулями назвать эти дуры было сложно, на рынке ушли бы по тридцать тысяч за ящик при лучшем раскладе, и при других обстоятельствах он радовался бы удаче, но сейчас все упиралось во время. Опять же, как команда отреагирует на такую откровенную подставу?.. Поймут, конечно, и возьмут, но пацаны изначально вообще рассчитывали на наличку. Им тоже закупаться нужно, по счетам платить, а сейчас он приволочет им по десятке коробок дефицитных и редких боеприпасов и скажет, вот мол, продавайте в течение полугода?! Нет, так не покатит... Был конечно еще вариант забежать на местный аукцион и поинтересоваться у оружейника, авось, да приго-

дится кому-то хотя бы половина от имеющегося, тогда добавив своих денег, можно расплатиться с командой... Но шанс совсем мизерный. Все же придется катить домой...

– Не расстраивайся, – легла рука Морганы ему на плечо. – Если что, я могу занять тебе денег под небольшой процент. Сколько тебе нужно?..

Домовой задумался, прикинул расклады.

– Семьсот тысяч... ну или пятьсот, минимум...

– Фига себе, – выдохнула Моргана, подняв одну бровь, не сдержав удивления и добавив бранного словца.

– Я нанимал семь человек по стандартному тарифу...

– А сколько ты выручишь на продаже патронов? – женщина присела рядом, закурила.

Домовой посмотрел на нее, вынул ее тонкую белую сигаретку из пухлых алых губ и, зажав в пальцах, принялся покачивать ее кончиком, рисуя в воздухе загадочные дымные рисунки, как делал это обычно, сильно нервничая.

– Под лям где-то... – наконец-то выдал он, пожав плечами, и Моргана оживленно заерзала своей пятой точкой на неровной поверхности ящика. – Да мне надо то на неделю от силы. С собой деньги есть, но я заказ сделал... Если за него заплачу, мужикам денег не хватит, а если им отдам, торгаш потом цену за хранение заломит...

– Ну вот! Я дам тебе денег, – улыбнулась Моргана, закуривая вторую сигарету, но не получив никакого ответа от любовника, через полминуты, вздохнув, продолжила дальше

сама. – За это ты мне одну услугу должен будешь... – снова тишина со стороны наемника. – Мне нужна твоя рекомендация борделя среди своих парней в других городах и темнокожая девочка...

Домовой удивленно поднял одну бровь.

– Чернокожая?

– Да. Я планирую расширять свой, так сказать, ассортимент, и мне нужна темнокожая девочка... Частенько подобную экзотику спрашивают, и я не могу терять клиентов.

– Где я тебе такую найду? – задумался Сашка, что-то прикидывая в голове.

– Не знаю, придумаешь. Ты же Домовой! Великий авантюрист. Нашел же ты бункер с ядерной бомбой...

Женщина ухмыльнулась, в надежде подцепить любовника безобидным вопросом, выведать информацию, как она делала это обычно, но тот не повелся.

– Хорошо! Но, если я до вечера сам не найду эти деньги или ребята не согласятся на оплату патронами, то по рукам...

– У, – скривилась женщина, – вот давай без этого только. Я тебе готова прямо сейчас помочь, по доброте душевной, а ты условия ставишь...

– Мне надо подумать, – отрезал Домовой и зашагал к выходу.

***

– Такие пироги с котятками, мужики, – закончил свой рас-

сказ наемник на общем собрании команды в баре по возвращению со склада. – Я понимаю, что это не то, что я обещал вам по контракту, но или так, или ждем, пока продам, тогда налом отдам...

– Хреново, конечно, – начал Васька, друг Домового, – мне надо Моргане за девочек занести, патронов прикупить, я скоро в рейд иду... Но все понимаю, давай патронами, продам, чо...

– С Морганой я решу вопрос, патроны какие нужны? Могу из запаса своего выдать, в счет оплаты, вычтем из МДЗ-шек тогда...

– Да-а-а-а, – прогудел второй наемник, яростно чесавший бороду. – Я бы взял деньгами, мне рейд собирать, своим платить, так что, наличкой давай, чуял что от рейда этого ничего хорошего не выйдет...

– Не бухти! Без проблем, – дернул щекой Сашка. – Наликом отдам. А по поводу рейда, так вы там не особо то работали... Остальные как?

Борода хотел было возразить, но его перебили остальные участники группы.

– Патронами.

– Патронами.

– И я патронами...

В целом разговор сложился удачно. Налички, которая была в кармане, хватило, чтобы рассчитаться с Бородой, остальные сошлись на том, что возьмут тем, что есть, и при

этом не в обиде. Борода, скорее всего, с ним больше не пойдет, но это его право. Вообще он был Домовому не приятен, но мужик крутой и к тому же у него был броневилок, на котором они вчера и ездили в рейд. Сам Сашка сделал все правильно по своему мнению и потому не чувствовал себя предателем. Попытку убийства спускать нельзя, и подобные ситуации нужно разруливать только так.

На том и порешили. Группа разошлась, точнее, отправилась на склад за своей частью доли, а Домовой отправился в город, прихватив с собой многострадальный автомат, который так и не заменил.

***

День выдался хмурым и дождливым, потому, добравшись до лавки оружейника он уже снова был зол. Догадаться захватить с собой дождевик, на всякий случай, голова дырявая не додумалась, а брать машину на половине пути уже было не выгодно.

– Гребанный дождь, – ввалился он в тамбур магазинчика, проклиная погоду.

– Здравствуйте, – пропустив ругательства мимо ушей, приветливо поздоровался с посетителем молодой парнишка, стоявший за длинным столом, больше напоминавшем барную стойку.

Как и положено, заведение подобного типа было оборудовано решетками, отделявшим покупателя от продавца и товара, так что Домовой не особо-то удивился своеобразности

помещения.

– Здра-а-авствуйте, – передразнил он, отряхивая капли с головы и, пройдя к решетке у стола, грохнул свертком, принялся его разматывать. – Торговец где?

– Дядюшка в город по делам уехал, – ответил паренек, внимательно осматривая появившееся на свет оружие сквозь прутья клетки. – Если вам нужен он, то он вернется только к вечеру...

– Автомат вот продать хочу, да новый купить. Затворная рама помялась чутка и ручка треснула... Еще заказ оставлял, готов?

– Сейчас узнаем, – зашуршал, переворачивая страницы толстой тетради мальчишка, – как вас зовут?

– Домовой, – буркнул наемник, отжимая футболку на животе.

– До-мо-во... – начал было повторять задумчиво племянник владельца лавки, но вдруг запнулся, выпучил глаза и посмотрел на матерящегося здоровяка. – Дом-мовой?! – переспросил для верности. – Тот самый?!

– Тот самый! – уже заводясь, снова буркнул покупатель. – Что там с заказом?

Парнишка сглотнул, украдкой посмотрел по сторонам, хотя в магазинчике и так было пусто. Коротко извинившись, за свое возможно не корректное поведение со столь важным и ценным покупателем, на что наемник отмахнулся, паренек поведал, что дядюшка как раз в городе решает вопрос с до-

ставкой необходимого заказа, у них с охраной возникли какие-то там проблемы с ввозом товара, или что-то вроде этого.

– Если хотите, мы отправим к вам посыльного, когда вопросы будут решены, – широко улыбнулся юный торговец, стараясь угодить покупателю.

– Да, было бы не плохо, а то у меня много дел. С заказом понял, что с автоматом?

Паренек пристально посмотрел на оружие, что-то прикинул и выдал фразу, от которой у наемника чуть челюсть на пол не упала.

– Думаю, возьмем за 500 дублей.

– Ты охренел? – нахмурился Домовой, расправляя плечи. – Что за цены? У тебя вон в стойке всякое... кхм... стоит за тыщу, а этот-то в отличном состоянии. Полторы!

– Простите, – пискнул мальчик, съезжившись, – но вы можете дождаться дядюшку, возможно, он сможет дать за ваше... кхм... легендарное оружие 700... Но вы же понимаете, если он скажет, что ваш кусок... – парнишка осекся, – великолепное оружие я купил слишком дорого, то он вычтет разницу из моей зарплаты, и тогда я останусь в этом месяце без денег... При всем уважении, поймите, пожалуйста...

– Автомат почти новый, – нахмурился Сашка. – Ну да, затвор по хренам пошел, но тут, смотри, рис-планки новенькие, считай, не тертые даже! Оружие смазано и исправно. Пружину сменить да подтянуть пару болтов, и ты его за пол-

торы тыщи или даже две отдашь, потому отдам за тысячу триста... У тебя вон запчасти по пятьдесят лежат все необходимые в коробке... – мужчина ткнул пальцем парнишке за спину.

Племянник торговца обернулся, посмотрел на коробку, цокнул языком и, словно набравшись храбрости, а точнее наглости, заявил, что эти запчасти низкого качества и не подойдут такому великому и отличному оружию. А те, что подойдут, безусловно, стоят намного дороже. После этих слов паренек замер, словно вспомнив, кто стоит перед ним, но когда легкая улыбка тронула лицо сурового наемника, облегченно выдохнул, «восемьсот»...

– Сыно-о-ок, – уже откровенно забавляясь, оскалился Домовой. – Чисто из-за уважения к тебе, как еще юному и не очень смышленому торговцу, я скину еще сотню...

– Девятьсот, – поморщился юноша и тут же добавил, – и то, если вы оставите автограф на этом чудном изделии великого Михаила Тимофеевича... – смутившись, добавил, – но можете просто что-нибудь нарисовать, если вы не...

– Писать я умею, – еще шире оскалился Домовой, тоже входя в раж от торга – обычной и присущей этому миру игре. – Тыщу, и я вот что сделаю ...

Он осмотрелся, подошел к дверной петле, пристально посмотрел на нее, приложил большой палец к месту соединения двух трубок, словно придавил какую-то букашку, затем демонстративно, оттопырив его, вернулся к стойке и прило-

жил к прикладу, в районе соединения с казенной частью, оставив на его раме жирный черный отпечаток. Затем соскреб с пожарного щита, висящего у правой стены, немного краски и растер ее там же.

– Скажешь, что это моя кровь, фанаты с руками за пару тыщ оторвут... А я всего-то тыщу сто прошу...

– Кто? – смешно моргнул парнишка, сбившись с ритма торга.

– Не важно, – отмахнулся Домовой, – ценители...

Паренек ненадолго задумался, что-то прикидывая в голове, и словно нехотя, все же кивнул головой.

– Так и быть тысяча... Ох, и ругать меня дядюшка наверняка бу-у-удет...

– Точно-точно! – так же притворно развел руками Сашка, повторяя жест молодого еврейского торгаша. – За то, что ему любимому клиенту и такую цену мизерную выставил, а вдруг он обидится?..

– Не обидится! – выпятил парень грудь, – ведь его любимый клиент еще желал купить новый автомат, и вот тут дядюшка племянника похвалит за то, что он не стал продавать такому важному клиенту хлам с витрины, а предложил кое-что эксклюзивное...

Домовой поднял бровь, удивленный поворотом разговора. Что ж, парнишка растет не плохой заменой старому торгашу. Видать, это у них в крови... Ну что ж, посмотрим, что там за эксклюзив припрятал старый скряга...

Юный торговец забрал поврежденный автомат, «бережно» кинул его в ящик к каким-то железякам, даже не заботясь о том, что на столь ценном, и легендарном оружии при подобном обращении могут появиться новые царапины, сколы и трещины, опустил решетку, посетовав, что таков устав их маленького семейного предприятия, и удалился в подсобку. Вернулся он через пару минут, таща в руках здоровенный оружейный чехол. Вновь подняв решетку, водрузил на стол перед собой и картинно вжикнул молниями.

– Смотрите, – вынул он нечто и показал наемнику. – Автоматный комплекс АША-12, он же ШАК-12! Отличная машинка для уничтожения не только мертвяков, но и живяков, переводя их в статус предыдущих. Калибр 12.7 на 55 миллиметров. Автомат был создан для нужд спецназа. Легко пробивает бронежилеты вплоть до третьего класса на расстоянии до ста пятидесяти метров, а носителю четвертых классов из-за броневой защиты ломает кости так, что ни один плохиш от вас больше не уйдет, так сказать, обиженным... Конкретно эта модель оснащена несколькими улучшениями. Так, например, сюда можно быстро, в полевых условиях установить сменный ствол под 12.7 на 108, что превратит ваш автомат в настоящего монстра, и при этом его не придется заново пристреливать. Из оптики можно установить лепольдовский прицел с кратностью 2 на 8, а сбоку коллиматор, тактический блок с фонарем с зеленым или красным лазером, ДТК щелевого типа или «елочку», модератор звука

или глушитель. Ресурс глушителя примерно тысяча выстрелов, так что, рекомендую взять сразу несколько. Модератор понижает звук выстрела процентов на тридцать, но ресурс уже тысяч на десять. Щелевой компенсатор подойдет только с базовым стволиком, если будете брать «мульти», то только «елочка», увы, встанет из-за внутреннего диаметра. Машинка отличная, надежная и безотказная... Ну, как вам?

Все время, что парнишка описывал достоинства оружия, он не прекращал крутить и вертеть его в своих руках, демонстрируя автомат со всех сторон так, что у Домового загорелись глаза.

– Берете?

– Цена? – нахмурился наемник, почесав затылок.

– Для самого любимого клиента базовый комплект обойдется всего в пятнадцать тысяч дублей, а полный фарш, так сказать, в двадцать...

– Чего-о-о-о?! – охренел Сашка, округлив глаза и собрав складку на лбу такого размера, что на ней можно было стирать белье вместо стиральной доски. – Хрена себе, "всего"!..

– И это со скидкой, для любимого клиента!.. – поднял палец вверх паренек. – В наше не спокойное время жизнь стоит намного больше замшелых пятнадцати тысяч, не так ли?.. Отличнейший агрегат! Если будете брать, то вам в подарок положу трехточечный ремень и еще вам полагается один пробный магазин на нашем полигоне, для пристрелки... Также у нас есть яйца и бубен...

– Я вижу, – прервал наемник, скептически осматривая необычный автомат, – и дам тебе или по ним или по нему, если эта штука на деле заклинит хоть раз или хотя бы один патрон даст осечку...

Парнишка улыбнулся, понимая, что покупатель уже на крючке, и демонстративно выложил на прилавок огромные магазины, действительно, похожие на яйца и огромный бубен.

– В «яйца» вмещается пятьдесят патронов, а в бубне семьдесят пять... Это позволяет превратить автомат в настоящий пулемет, правда, для этого потребуется установить еще и сошки... В этих магазинах по десятку, а вот в этих по двадцать влезает. Что, брать будете?

– И сколько в итоге эта хренабудина весить будет? – насторожился Домовой, прикинув вес снаряда, которым этот монстр должен плевать.

Парнишка закатил глаза к потолку, что-то считая.

– Примерно девять килограммов, но вы ведь сильный... Берите! Он в единственном экземпляре у нас, и еще не выставлен на продажу. Дядюшка обещал завтра выложить его на торг, и я так думаю, его сразу же купят, так что, у вас есть отличный шанс стать счастливым обладателем этой машинки смерти уже сегодня!..

Домовой склонил голову к плечу, раздумывая. Машинка действительно казалась страшной и привлекательной, судя по рассказам. Все опять упиралось в деньги... Что ж так се-

годня все?! И хочется, как говорится и колется!..

– Беру! – махнул рукой наконец-то Домовой, прислушавшись к себе после обещанного отстреленного магазина в тире на заднем дворе по картонным мишеням.

Автомат оказался на удивление удобным. Ствол не дергал, не задирало, не уводило в сторону. Перезарядка сперва была непривычной, магазин у этого автомата располагался за рукояткой, как выразился парнишка-продавец, по системе булл-пап, но немного попрактиковавшись на опустевшем магазине, наемник быстро разобрался, что к чему, а вот с «бубном» и «яйцами» вышла заминка. Из-за их размеров стрелять было не так комфортно, приходилось руку пристраивать поверх округлых боков, упирать в грудь, а однажды "яйца" вообще вывалились из крепления, когда он надавил рукой сверху чуть сильнее, на что под суровым взглядом наемника молодой торгаш лишь развел руками, мол, в наличии есть, а удобно оно покупателю или нет, не моя забота, за ваши деньги, как говорится, мы вам сюда еще и телевизор установим.

– Отлично! – обрадовался парнишка после решения наемника, чуть не подпрыгнув от радости. – Как расплачиваться будете? Наличкой, счетом, бартером, патронами? Бартером, сразу предупреждаю, только через дядюшку...

– Десятку наличкой, – прикинул сумму в кармане покупатель, – остальное патронами.

– Отлично, – снова обрадовался парнишка. – Какой ка-

либр?

– КаПэВэТэшныеМДЗ...

Продавец нахмурился, уже было готовый начать что-то высчитывать на лежащем рядом калькуляторе, замер, когда до него дошел смысл сказанного наемником.

– М-м-м-м-м, – неопределенно начал он, снова как-то заговорщически осмотревшись. – Возьму, а вообще много у вас их?

– Ну, есть, а что?– при шла очередь нахмуриться Домовому. – Трудности какие-то?

– Да не-е-е-ет, ну так, сколько?

– А что? – настаивал на своем наемник, ощущая, что вот-вот произойдет что-то очень важное.

Что, если партия, например, окажется краденой, да еще и у этого торговца? Ведь происхождение коробок он не изучал... Можно, конечно, съехать, мол, я не я, с Хана все вопросы, но в случае, если торгош окажется очень важной фигурой в торговой гильдии, то патроны придется вернуть, хочешь-не хочешь, и потом самому искать спрос с покойного Хана...

– К нам поступил заказ на эти дефицитные патроны, – еще только нехотя начал описывать ситуацию юноша, а Сашка уже внутренне выдохнул, перекрестился и возликовал. – Сроки сжатые, платят... – племянник хозяина магазинчика замялся, не желая выдавать профессиональной тайны, – ну, нормально так платят, так что, я думаю, мы бы купили их у

вас по индексу 1.25... Ну, так сколько?

– Пятьдесят, – едва сдерживая ликование, выдал Александр, уже прикидывая в уме разницы, суммы и профит от сложившейся ситуации.

– У, – скис парнишка, явно ожидая не того ответа. – Пятьдесят штук нам мало...

– ... цинков, – ошеломил довольный наемник продавца, от чего тот аж потерял дар речи. – Пятьдесят. Цинков. МДЗ-шек для КПВТ, а если нужно больше, могу привезти еще столько же через пару дней.

С каждым словом паренек раскрывал глаза все больше и больше, а на последнем, когда до него дошел весь смысл фразы, даже рот слегка приоткрыл, но, нужно отдать должное, быстро справился с собой.

– Что ж, эм... Думаю, дядюшка будет рад... Они у вас в городе? Или нужно время, чтобы их привезти?

– Полтинник в городе... Остальное в схроне...

– Это. Великолепно! – опять, едва сдерживая радость, пролепетал парнишка, подскочив на месте. – Если соизволите, я прямо сейчас отправлюсь на поиски дяди, чтобы сообщить ему преприятнейшую новость... Вы можете забрать ваш автомат сейчас, а остаток отдать уже при получении денег за патроны, по окончанию сделки... И знаете, я вам в подарок положу тогда еще и чистящий набор, а также не буду включать в счет мишени...

– Чего-о-о!? Ты же говорил, магазин бесплатно?! – уди-

вился наемник.

– Да, – скромно извиняясь, улыбнулся подросток, – магазин бесплатно, а вот мишени... Они ж одноразовые, повреждены...

– Ах, ты... – расплылся в улыбке Домовой. – Смазка, я так понимаю, тоже какая-то особая?

Довольный кивок вместо ответа.

– Там механизм внутренний нужно особой смазкой протирать, простой калашниковской не пойдет...

– И когда ты мне это собирался сказать?

– Как когда?! – притворно удивился продавец, – конечно же, после покупки автомата!..

– Вот ты... – не смог подобрать слова Домовой, захлебнувшись негодованием...

Племянник владельца магазина обезоруживающе развел руками, мол, не я такой, жизнь такая, и принялся собираться, намекая, что покупателю тоже стоило бы поторопиться, если он не хочет складывать свою покупку в сумку под дождем...

***

Глава 3. «Дело чести»

Тело болело после побоев. Сломанные пальцы рук практически не слушались, ребра ныли при каждой попытке улечься чуточку удобнее. Голова гудела, отдаваясь ноющей болью с каждым ударом сердца. Зашитый шрам на щеке пульсировал, напоминая о себе ежесекундно, даже во сне, а мозги, казалось, превратились в вяло перетекающее желе.

– Саш, – проник в сознание чей-то голос.

Мальчик с трудом приоткрыл правый, не заплывший глаз. В комнату заглядывала рыжеволосая голова Васьки – единственного, с кем Сашка успел тут более-менее сдружиться за неполные две недели.

Мальчонка осмотрелся, не входя в комнату, убедился, что в коридоре никого нет и за ним никто не наблюдает, юркнул в палату, прикрыл за собой дверь.

– Ты как?

– Нормально, – прошепелявив, буркнул Саша, с трудом разлепив пересохшие губы.

– На, попей, – подал стакан рыжий Васька и помог товарищу приподняться. – Сильно тебя... – грустно выдохнул он, осмотрев товарища.

– Кто это? – утер губы избитый ребенок, сжимая зубы от боли.

Васька помялся, нерешительно перешагнул с ноги на но-

гу, опустил взгляд. Несколько секунд на его лице можно было видеть борьбу противоречий, но, наконец-то, сделав какие-то выводы, он назвал товарищу имена избивших его подростков.

Когда Сашу перевели обратно в общую комнату, именно Васька смог заманить всех четверых обидчиков в душевую, передал другу украденный на кухне нож, после чего запер дверь, не давая подросткам сбежать от правосудия. Драка была яростной но короткой. Страшнее всего были звуки хрипящих, разорванных глоток. Звук, с которым из них вырывается придавленный крик вместе с потоками крови, надолго врезался в память Васьки. Он до боли закусил губу, стоя за дверями, из-за которых доносились стоны. Эта четверка подростков, самых старших в интернате, уже давно терроризировала своих младших братьев, но никто не решался дать им сдачи, боясь потом возмездия. Они были старше, они были сильнее и они были стаей, в отличии от одиночек этажом ниже.

Когда все стихло и в дверь тихонечко поскреблись, Рыжий вздрогнул. Белый, словно стена, он отпер дверь непослушными пальцами. Сашка стоял на пороге, весь перемазанный кровью, тяжело дыша и прижимая к груди искалеченную руку. В душевой за его спиной лежали четыре тела. Васька побледнел еще больше, осознав, во что вляпался, но пути назад уже не было. Этой же ночью он помог другу сбежать, за что Сашка поблагодарил Рыжего, пообещав, что однажды обяза-

тельно за ним вернется.

***

– Короче, мужики, – начал Домовой, когда вечером вся банда солдат удачи вновь собралась в баре после заката. – Мне снова нужны ваши патроны...

– Ну До-о-о-о-ом! – устало выдохнул один из наемников, скривившись и закатив глаза к потолку. – Я их пол дня таскал в комнату... Они так-то не грамм весят...

– Я понимаю, – оборвал Домовой начинающийся за столиком гул. – Я нашел покупателя... Берут по тридцать тысяч за цинк...

В вип-кабинете, отведенном специально для подобных переговоров, мгновенно повисла такая тишина, что стала слышна музыка, льющаяся с первого этажа. Наемники, уже готовые было начать бухтеть, активно заработали своими серыми веществами под черепами.

– О-о-о-о-оу! – наконец-то выдал снова первый, откинувшись на спинку стула. – Это ж... по триста тыщ на рыло...

Слева кто-то присвистнул, справа хекнули. Домовой, радостный произведенным впечатлением, расслабился, улыбнулся и сделал большой глоток холодного пива, наблюдая, как морды коллег постепенно удлиняются.

– Да. По триста тыщ на каждого... Но мне нужны патроны сейчас, пока покупатель готов платить. Мои – уже в машине. Там, у дверей, Урал стоит нанятый, нужно прямо сейчас отгрузиться и через пару часиков я вам наличку привезу, как

закончу дела. Мужики, я знаю, что накосячил и заставил вас ждать, потому, это будет моим, так сказать, извинением перед вами.

– Да брось ты, – радостно расплескивая пиво, подскочил снова первый наемник. – Мы же все обсудили. Все верно сделал, никто не в обиде. А за такую цену я тебе сейчас сам эти патроны на место встречи принесу!

– Борода разобиделся, – напомнил третий.

– Да хрен ему на бороду! – рыкнул снова первый. – Пес облезлый!..

– Ну, так что, мужики? – остановил разгорающийся гомон Домовой. – Нужно патроны грузить срочняком. Рыжий, кстати, где? Не видели? Комната закрыта, а там еще его доля ведь... Опять поди по девкам поперся?..

Над столиком повисла тишина, и Сашка нахмурился.

– Ты это... не слышал что ли? – потупил взгляд еще один наемник. – Рыжий погиб сегодня. Там почти вся группа полегла... Их накрыли где-то... – дальнейшего Домовой не слышал, его ошеломили слова о смерти единственного друга.

Васька! Рыжий? Да ну? Нет! Не может быть! Как же так... Васька ж Рэмбо! Как он погибнуть-то может? Да и где? Тут места ж спокойные... Не-не-не-е-е! Вечно улыбающийся здоровяк с пулеметом, готовый сорваться посреди ночи на любую авантюру, верный и надежный друг... погиб? В это не хотелось верить, но шутить подобным среди солдат удачи было не принято. Домовой сел.

– Эй, ты как? – позвали его слева, чья-то рука коснулась плеча.

– Нормально, – хотелось сказать, но слова застряли в гортани, потому Домовой лишь кивнул.

Помолчали. Выпили.

– Что ж, – первым же и нарушил тишину Сашка. – Рыжий был хорошим другом и верным товарищем, но его больше нет. Рано или поздно всех нас это ждет, мы сами выбрали такую тропу, – он пожал плечами. – Но он там, а мы еще здесь. Наша задача встретиться с ним как можно позже, поэтому давайте, мужики, надо делами заниматься. Потом помянем обязательно еще.

– А что с долей-то его делать будем? – задал немного неуместный, но все же насущный вопрос первый. – По идее, вещи родственникам положены или друзьям, но он же один был... Ни семьи, ни жены. Дети-то понятно, по всем городам имеются, но разве ж найдешь...

– Да он и сам наверное не знал, в каком городе у него сын или дочь, – грустно пошутил, разряжая обстановку, второй.

Сдержанно улыбнулись, задумались.

– По всему выходит, что ты единственный его наследник, Дом... как единственный, так сказать, и настоящий друг... Тебе, стало быть, и распоряжаться вещами... – осушив свою кружку пива, заметил третий.

Группа коротко кивнула.

– Да.

– Выходит так.

– Точно...

– Не-е-е-е-е, мужики, – продолжал греть свое пиво в ладонях Домовой. – Друг он мне, конечно, единственный, но вот не могу утверждать, что у него я был один.

– Ну, как ближайший-то ты выходишь, – снова начал первый. – Я других не знаю. Мужики не в претензиях, наверное, будут...

– Народ, – перекрикнул спорящих третий наемник. – Так вещи-то в комнате, а она бармену ведь принадлежит! Значит, по закону, всё ему перейдет в течение суток, или тому, в чьей группе он состоял на момент смерти, если старший заявится...

– А кто, кстати, старшим-то был? – внезапно поинтересовался Домовой, и над столиком в третий раз повисла пауза.

– Борода, – грустно выдохнул кто-то, и наемник выматерился.

– Ну, не-е-е-ет! Этому-то ушлепку они точно не достанутся! – отрезал Сашка и грохнул почти полной кружкой по столу так, что четырехногий жалобно звякнул, а тяжелая стеклянная ручка на полулитровой кружке со звоном откололась, неприятно царапнув мужчину осколком по костяшке пальца.

– Ясен хрен, – поддержали остальные наемники. – Но пес обязательно рот свой откроет...

– Так он живой остался!? – еще больше завелся Домовой.

– Ну да, – удивленно хлопнул глазами третий. – Я ж рас-

сказывал, ты что, не слушал? Он, да еще пара его дружков выжили, крысы! Остальная артель, кого тут Борода нанял, погибли. Говорят, что урод свалил на броневике, бросив ребят под обстрелом, но также говорят, мол, это артель взбунтовалась и хотела бородача на пику насадить за делишки темные, говорят, он с неким Батей якшался, вроде как караваны по его наводке бандиты потрошили... Но правду знает только сам Борода да те двое, что с ним остались, и, – наемник развел руками, – сам понимаешь, у них он своя...

– Надо с ним поговорить, – поднялся Домовой, сжимая кулаки. – Если он причастен к смерти Васьки, я этого уroda лично на куски разорву!..

– Тихо, тихо, успокойся, – охолодил пыл товарища первый. – С ним потом решим, надо с патронами что-то делать, ты же говорил, дело срочное...

– Да, покупатель ждет уже, – выпуская пар сквозь зубы, согласился Сашка. – Но тварь эту бородатую я обязательно достану!.. Эх, говорил же, что он мутный... Васька, Васька...

***

Патроны удалось продать очень выгодно, но радости это особо не принесло. Даже торг с вернувшимся владельцем магазина по поводу сделанного заказа не смог заглушить душевной раны.

Торг вообще такая штука, ради которой некоторые торговцы, кажется, и появились на свет. Некоторые из них еще в самом начале могут с великой точностью, чуть ли не до

копейки, предположить итоговую цену товара, за который идет спор. Это больше походило на битву интеллектов, чем на простой треп. Каждая сторона пыталась подобрать такие эпитеты, чтобы оппонент остался ими доволен, предлагая свой вариант, но вот стоило сказать что-то не правильное и оп, вся игра рушилась. Скажешь, например, что у владельца магазина очень красивая жена и за ее взгляд ты готов скинуть сотню, а "владельцу" жены это не понравится, и все, пиши пропало, повторит свою сумму и больше она не сдвинется, а то и еще упадет или вовсе сделка рухнет... А вот скажи что-то приятное, и расплывшийся в улыбке торгош с радостью скинет еще соточку... Домовой любил торговаться и делал это с азартом и умением, но сегодня торг не шел. Пожилой оружейник сразу считал настроение покупателя и потому остался в жирном плюсе, накрутив цену на сделанный заказ.

– Скажи, Домовой, – подписывая накладные на передачу товара, поинтересовался седой торговец. – Вот то, что ты заказал... – он подслеповато придвинул листочек с мелким убористым почерком поближе к лампе и быстро перечислил все пункты, – активная и динамическая защита «Трофи», семь штук РПГ-30 «Крюк», два АГС-40, снаряды для гаубичной пушки типа «Буревесник» и прочее... – торговец отодвинул листок и посмотрел в печальные глаза наемника, сверявшего накладные со своим списком. – Ты что, на войну собрался с кем-то? У тебя, судя по спискам, целый танк

есть?..

– Может и есть, – буркнул Сашка, не отвлекаясь от списка. – Тебе-то какое дело?

– Ну, – удивился и даже слегка испугался торговец, заметивший непроизвольно дернувшийся кадык, напряжение в уголках глаз и такое же непроизвольное движение щекой. – Я должен знать, на чьей стороне, если что, играть. Вдруг мне потребуется сила для защиты, например... Или я смогу сделать интересное предложение...

– Нет, – также коротко буркнул наемник и кивнул головой. – Можешь достать мне еще вот такую или подобную штуку?

Он вынул из подсумка листок, протянул торговцу. Тот аккуратно расправил края и хмыкнул. На фото красовалось нечто на четырех узких колесах, похожее на остов автомобиля с установленной на дно четырехствольной крупнокалиберной зенитной пушкой.

– Нет, таких штукovin я не найду. Это уже военный образец. Вряд ли такие сохранились. Я защиту-то тебе нашел едва-едва, пришлось даже кое-кому врать и кое-кого подкупать, чтобы раздобыть тебе работающие образцы, а самоходные зенитки, это, брат, не ко мне. Езжай в столицу, там тебе помогут, но, если вдруг я найду что-то подобное, то дам знать через бармена, хотя это конечно, вряд ли.

– Хорошо, – забрал вырезанную из какого-то старого военного журнала слегка выцветшую фотографию Домовой.–

Давай посчитаем.

– Давай, – надел очки торгаш. – За патроны я должен тебе миллион четыреста. За заказ ты мне должен девятьсот тысяч... выходит, еще пол миллиона я тебе остаюсь должен. Наличкой возьмешь или товаром?

– Наличкой, – предложил наемник и задумался.

С учетом тех денег, что у него были отложены на заказ, за вычетом доли парней, плюс то, что продать патроны удалось не по тридцать, а по сорок пять тысяч, оставив для себя навар, выходило, что в кармане должна скопиться еще пара сотен тысяч дублей... Что ж, неплохо. Кому-то этих денег может хватить на полгода безбедной веселой жизни, но наемник радости от кругленькой суммы, свалившейся практически из ниоткуда, не испытывал. Смерть друга все еще тяготила его и не давала мыслям сосредоточиться.

Забрав причитающиеся деньги, дождавшись погрузки заказа все в тот же УРАЛ, на котором он привез сюда патроны, Домовой вновь отправился в бар. Нужно было рассчитаться с парнями и решать, что же делать с оставшимися ящиками. Оставлять их Бороде категорически не хотелось, как и бармену, хотя второму бы он отдал патроны с меньшей скорбью. Дело в том, что помимо патронов в комнате у Рыжего осталось очень много личных вещей, и ему не хотелось бы, чтобы кто-то другой копался в них. Сашка даже подумывал о том, чтобы отдать чертовы МДЗ-шки хозяину бара взамен того, что тот позволит забрать личные вещи друга себе, если

встанет такой вопрос. Бармен, конечно же, и так бы не отказал, все же нормальный мужик, все понимает, но умаслить старика тоже было бы полезным делом... однако планам не суждено было сбыться.

Еще на подъезде к бару он рассмотрел знакомый броневик, припаркованный у дверей. Покоцанный, с подпалинами и следами взрыва, с царапинами от пуль, он стоял, перегорев половину парковки так, словно кто-то пригнал его сюда и бросил в ярости, абы как.

Соскочив с подножки грузовика, отдав сидевшему рядом водителю, занявшему сейчас его место распоряжение везти груз на склад, Домовой, распалая себя, двинулся к дверям заведения, откуда слышались яростные споры и крики. Сейчас бородач огребет по полной, ох огребет!

– Эти твари кинули меня! – орал измазанный кровью Борода на бармена, плюясь тому чуть ли не в самое лицо. – Я те слово наемника даю! Сговорились, уроды!

– Слышь! – с ходу окрикнул собрата по оружию мгновенно закипевший Домовой. – Ты хлебало-то свое прикрой!

Его раскатистый бас перекрыл гомон толпы, вспугнул молодых наемников, словно перепелок, которые повскакивали со своих мест в ожидании эпичного месилова, ибо то, как выглядел вошедший здоровяк, говорило только о таком исходе спора.

– Твой дружок, заднеприводный, меня слить надумал! – развернул заляпанную в крови бородашку наемник. – Ты его

подговорил?!

Домовой кинулся вперед, занося кулак для удара, но был перехвачен подоспевшими товарищами.

– Тихо, тихо, тихо, – схватили Сашку за плечи. – Саня тормози, тормози, твою мать!

Рыча, налившись кровью, он грубо стряхнул нависших на нем товарищей и снова кинулся к ухмылявшемуся Бороде, который мгновенно встал в стойку, выхватив нож.

– Ну, иди сюда, я тебя на ремни порежу, урод.

– Угомонились! – выкрикнул бармен, и в баре почти сразу воцарилась тишина.

Сашка остановился, тяжело дыша и глядя в ехидные глаза Бороды окровавленными глазами.

– Вы знаете, что будет, если вы устроите здесь драку? – Поднял руку к висящему над стойкой золоченому корабельному колоколу хозяин заведения. – Один удар – и вы здесь больше никто...

– Но эта гнида Ваську завалила! – еще больше набычился Сашка.

– Это дружок твой на нас напал!.. – набычил лоб Борода.

– Ти-и-ихо! – снова призвал к тишине бармен. – Правила для всех одинаковы! Есть вопросы?! Решайте их за городом, или...

Владелец бара замолчал, посмотрев на спорящих мужиков, не досказав свою мысль. Домовой, тяжело дыша, повел плечами, поднял голову.

– Не надо! – предостерегающе прошептал стоящий рядом второй, но Сашка отмахнулся от него, словно от мухи.

– Я. Вызываю. Тебя. На дуэль! – рыкнув диким зверем, бросил он в сторону Бороды.

Тот оскалился, а толпа вокруг вздохнула, словно единый организм. Клочковатые волосы на подбородке наемника вздыбились, в глазах зажглась хитринка, и бородач, чинно сложив руки на груди, с ехидной улыбкой кивнул.

– Я принимаю твой вызов, сопляк, и по закону выбираю дуэль. Сегодня, в восемь утра, на складах. Три на три, до смерти...

Толпа снова вздохнула, а кто-то за спиной Домового даже застонал.

– Дебил, – раздался шепот третьего. – Они ж тебя размажут...

– ... приходи со своими двумя друзьями на склады и там решим наш спор...

Борода вновь ухмыльнулся, и только теперь Сашка осознал, в какой истории он оказался. «Три на три»... «Три на три» – гудели слова ухмыляющегося урода в его голове.

– Кто за тебя встанет? – с вызовом бросил бородач, поравнявшись с Сашкой по пути к выходу из бара. – Какой дебил за тебя подохнет!?!..

– Я и сам справлюсь, – все, что оставалось также сквозь зубы бросить Домовому, сжимая кулаки и зубы до хруста.

***

– Нет, ну ты совсем?! – шептала Моргана, вцепившись себе в волосы, прилетев в бар уже через несколько минут, после того, как хозяин заведения объявил о дуэли между наемниками. – Нет, вот ты точно без мозгов! – для наглядности она даже несколько раз постучала ему по лбу костяшками пальцев. – Что тебе эти ящики-то? Полмиллиона – не такие деньги, чтобы из-за них Бороду на дуэль тащить!.. Да он же специально тебя провоцировал! Ему теперь и Рыжий с рук сойдет и тебя завалит! Он же, пес облезлый, живет этими сраными дуэлями! Ну, ты точно, debil!

– Помолчи, – негромко попросил Сашка, перебирая новехонький автомат.

Пальцы сами собой, без участия мозга разобрали оружие, собрали и снова разобрали, а теперь тщательно проверяли, протирали и смазывали все его детали.

– Дело не в патронах и даже не в деньгах, – все так же негромко продолжил он, когда Моргана, яростно чиркнув зажигалкой, закурила уже, наверное, десятую сигарету.

Все так же, не выходя из задумчивого состояния, он ловко выхватил у нее из рук дымящий сверток и, зажав в пальцах, принялся покачивать им, рисуя в воздухе затейливые узоры.

– Дело в другом, Ян. Я уверен, эта тварь убила моего друга, и теперь отомстить за него – это дело чести!

– Ну да, – скривилась Яна-Моргана, присаживаясь рядом. – Погибнуть просто так. Офигенная честь! Взял бы да за воротами его вальнул! Так нет же! Дуэль ему подавай! Чтобы

все знали, какой великой Домовой справедливый и ужасный, какой крутой! И не называй меня Яной!

– Вот так да, – натянуто улыбнулся наемник, заканчивая «узор». – Ты в меня не веришь...

– В тебя – верю, а в чудеса нет, – уже более спокойным голосом, потеряв сонное лицо, негромко, даже с какой-то горечью ответила женщина. – Их трое, а ты будешь один. Ну, сам подумай головой своей бестолковой! Никто ведь за тебя не впишется, у тебя же и друзей-то нет! Только в книжках герои всех уродов налево и направо укладывают. Очнись, – она коснулась его лица руками, повернула его к себе, вперилась взглядом в глаза. – Это реальность! Тут люди погибают долго и противно...

– А то я не знаю, как люди погибают? – ухмыльнулся Домовой. – Сам на тот свет ни один десяток отправил... Этот урод подойдет сегодня и будет делать это долго и противно!

Женщина завyla в голос, встала. Нервно накинув на плечи плащ, она секунду помолчала, подбирая слова, но, так ничего и не придумав, вышла из комнаты, оглушительно хлопнув за собой дверью. Наемник вздохнул, печально опустил голову. Что ж, дело сделано, назад пути нет.

***

Утро оказалось приветливым до омерзения. Ладно бы было хмуро и промозгло, а то ведь нет! Солнце радостное такое где-то за горизонтом, птицы щебечут, небо чистейшее... Ну вот как в такой день умирать?! Сашка не спал ни ми-

нуты и в сотый, наверно, уже раз разбирал и собирал свое оружие, проверяя снаряжение. Когда часы на стене показали семь утра, он вздохнул и принялся собираться. Не к лицу будет опаздывать. Сейчас, успокоившись и взвесив все действия, продумав все варианты, он с горечью отметил, что действительно, вчера поспешил, но идти на попятную уже было поздно. Надо было просто-напросто, как и говорила Моргана, выловить уroda где-то за городом и кончить гада без свидетелей, причем, чтобы та непременно долго мучилась... Но, что теперь поделать? Именно! Ничего. Нужно идти, хочешь, не хочешь.

Подойдя к вешалке со снаряжением, он неспешно снял с нее бронежилет, накинул на плечи, застегнул липучки на боках, отметив, что они уже поистрепались и нужно обязательно будет их заменить. Горько ухмыльнувшись от мысли, что после боя может так случиться, что ему будет все равно, какие там липучки, новые или старые, наемник попытался отогнать от себя темные мысли. Хрена там! За Ваську нужно отомстить! Поверх броника села разгрузка, в подсумки поместились все шесть двадцатизарядных магазинов, а барабан он пристегнул к автомату заранее. Вот, кстати, тоже надо будет как-то потом подсумки придумывать-шить, чтобы можно было куда-то «яйца» и «бубен» складывать. Конечно, можно носить его пристегнутым, но куда девать, когда патроны кончатся? Пока он думал соорудить петлю на ремень, но в будущем все же нужен будет подсумок хотя бы под ба-

рабан. "Яйца" он скорее всего вообще выбросит, очень уж некомфортно получается. Ладно, если с сошек, лежа, по пулеметному, это еще вроде как возможно, а вот в руках держать такую конструкцию жуть как не удобно! И какой только "гений" придумал подобное извращение?!

Затянув стропы, отрегулировав ремни и набив подсумки снаряжением, наемник попрыгал, проверяя, удобна ли развесовка. Два автоматических пистолета, проверенные, заряженные и так же вычищенные ночью чуть ли не до заводской сборки, уютно разместились на своих местах. Быстро намотав жгут на приклад, накинул на шею ремень, пристегнул карабинчик к оружию. Бросив печальный взгляд в окно, за которым уже поднималось солнце, водрузил на голову кепку, поверх по привычке надел большие тактические наушники. Вряд ли связь с кем-то придется держать, но прослушать эфир, как он делает это обычно по утрам, и не оглохнуть от выстрелов лишний раз, это да, это они помогут.

В эфире стоял гвалт. Наемники, перебивая друг друга, спорили и делали ставки на сегодняшнюю дуэль, и, нужно было отметить, что большинство все-таки болеет за него. Это не могло не радовать.

С Морганой он столкнулся в дверях.

– Все же идешь? – Насуплено спросила она.

Вид ее говорил о бессонной ночи. Несмотря на освежающий макияж, от взгляда Александра не скрылись темные пятна под глазами, несколько свежих морщинок и слегка

взлохмаченные волосы.

– Конечно, – удивился вопросу он, закрывая за собой дверь в гостиничный номер. – А ты что думала?! Сбегу? Так, во-первых, это не в моих правилах, а во-вторых, кто бы мне дал это сделать?.. Тут же такое дело: вызвал на дуэль, жди назначенного часа, а если надумаешь улизнуть, то свои же еще и отпинают, повредят чего в организме попутно, а в итоге все равно притащат на место randevu.

– Куда?

– Не важно, – махнул рукой Сашка, убирая ключ от комнаты в нагрудный карман под бронезилет, по привычке.

Нет, умирать он сегодня точно не намерен. Какой там сегодня день? Вторник? Ну вот, кто ж во вторник умирает-то? Герою – никак нельзя, однозначно! Нет-нет-нет!

– Ты пешком или подвезти? – догнала хозяйка борделя мужчину в конце коридора. – Я на машине...

– Нет, – не останавливаясь, буркнул Домовой, спускаясь по ступеням на первый этаж, в бар. – Я прогуляюсь, мне подумать надо, сосредоточиться...

– А-а-а, – вздохнула женщина, ощущая, как от волнения у нее самой колени начинают трястись.

Это ж какой выдержкой нужно обладать, подумала она, глядя на внешне спокойного наемника. Собран, сконцентрирован, но не напряжен. Движения, жесты и голос, как и обычно, скупые, расчетливые, плавные. Настоящий мужик! Моргана передернула плечами. Так бы и запрыгнула на него сно-

ва!...

В баре стоял шум, словно на базаре. Собравшиеся со всех концов города солдаты удачи мусолили и обсуждали сегодня всего одну единственную тему – предстоящую схватку Домового и Бороды. Заметив первого участника развлечения, толпа стала сбавила гомон. Кто-то подбадривающе хлопнул Сашку по плечу, кто-то поднял вверх кружку с пивом, а кто-то презрительно отвернулся, бурча себе под нос что-то недовольное. Что ж, у Бороды тоже в этом городе есть своя фанатская база, имеет на это право.

Прибыл он на место ровно к оговоренному сроку. Неспешно прогулявшись по еще спящим улочкам города, в полном боевом облачении, Домовой отлично размялся и смог успокоить бешено скачущее сердце. В дуэлях ему еще не доводилось участвовать. Вроде бы, чего там? Обычная перестрелка, в коих он побывал уже не раз, а, поди-ка... Колено, ушибленное недавним падением, стало слегка ныть, спина тоже дала о себе знать, в ногах появился небольшой мандраж, в животе неприятное волнение образовалось. В бою все как-то не так. Там все быстро, все понятно. Это враг, в него стреляй, а тут... Вроде еще вчера пили вместе, а теперь уже кровные враги... Как-то не привычно, хотя... всякое уже бывало и такое тоже, что пили вечером, а ночью чуть горло не перерезали.

Завидев броневик Бороды и самого нагло ухмылявшегося хозяина, Сашка помотал головой, прогоняя сомнения прочь.

Это враг! Это падаль, убившая его единственного друга! За такое надо наказывать и наказать падлу следует жестко. Никакой пощады, только холодная, расчетливая месть!

– Что ж, – погладил он ладонью свое новое оружие. – Посмотрим, как ты броньку шьешь... Не подведи, дружище, а то тебя вот этот урод патлатый себе заберет. Что? Не хочешь? Ну, тогда давай дружить будем...

– Молишься? – развалившись на капоте, уперевшись спиной в лобовое стекло, ехидно прокричал Борода, расслышав тихий голос соперника. – Правильно, правильно, молись давай...

– За твою душу, дебилушка, молюсь, – скривился в милосердной улыбке Сашка, продолжая идти в сторону стоявшего столика, за которым сидел бармен и помощники.

На голос из кузова показалась заспанная, зевающая голова напарника бородатого. Из-за борта высунулась вторая, не менее помятая. Видать, парни гудели всю ночь, расслабляясь или празднуя досрочно победу. Что ж, их дело, ему же проще будет.

Подойдя к организатору «представления», Домовой коротко поздоровался со всеми присутствовавшими. Моргана тоже была здесь. Она подмигнула ему и кивнула в сторону броневика.

– Если победишь, с тебя должок. Викторинка наша всю ночь этих кобелей ублажала, не давала уснуть. Так что, с тебя причитается. Она, бедненькая, так вымоталась, что едва

смогла до своей комнаты добраться. Не знаю, что она там с ними делала и что делали с ней, но, судя по виду, солдатики-то явно не в лучшей форме.

Домовой улыбнулся. Поблагодарил любовницу за старания, отметив, что она действительно, по-настоящему волнуется за него, переживает... Надо будет отблагодарить ее позднее... пару раз...

– Что ж, – начал бармен, после того, как к группе подошел второй соперник. – Наемник Домовой вызвал на дуэль наемника Бороду. Наемник Борода, по праву вызываемого, выбрал вид сражения. Три на три. Бой насмерть. – Стоявший рядом парнишка, снимавший все на камеру, перевел объектив на Домового. – У тебя есть команда? – Сашка отрицательно покачал головой. – Твоя команда? – обратился владелец бара к Бороде, тот ткнул пальцем себе за спину, в сторону сидевших на кузове броневика бойцов. – Все условия соблюдены, – продолжил бармен, – можем начать. Пять минут до готовности. Бойцы занимают места, просьба зрителей, родственников и наблюдателей укрыться. Напоминаю, укрываться за мирным населением или стрелять в их сторону строжайше запрещается. Разборки ведутся только между вами, так что думайте о безопасности всех остальных. На мировую идете? Хорошо. Вопросы, пожелания, предложения? Нет. Значит, начинаем... Удачи вам обоим.

Противники зыркнули друг на друга и разошлись по разным сторонам дороги. Борода, закинув автомат на плечо, ве-

село насвистывая, вальяжно двинулся к броневнику, зевая на каждом шаге, а Домовой в сторону выхода со складов. Удачная сторона, значит удастся задуманное сотворить...

– Две минуты! – раздался голос бармена в наушниках.

Встав посреди улицы, между двух больших контейнеров, Сашка принялся ждать, успокаиваясь. Вот теперь все понятно. Вот теперь все стало ясно. Вон он враг, и его нужно уничтожить, во что бы то ни стало.

– Минута!.. Тридцать секунд... Десять, девять, восемь...

Сашка стоял, гордо подняв голову, вглядываясь в очертания соперника. Сердце взволнованно понеслось в галоп. Дохнуло холодом. Ветерок пробежался по спине, пошевелил волосы на затылке.

– Пять... четыре...

На плечо наемника легла невидимая рука. Еще одна на другое. Призрачные, не весомые, дающие силу, храбрость и уверенность. Он мог поклясться, что за ним сейчас точно никого нет, но также точно знал, что слева стоит большая лохматая, сотканная из мрака и смерти фигура высокого сильного мужчины, справа – невысокой красивой женщины с грустным взглядом, а его локтя касаются пальцы юной, весело улыбающейся, лет семнадцати от роду девушки. Они приходили к нему во снах, в мгновения, когда казалось, что смерть уже совсем близко, в часы печали и минуты грусти. Незримые, молчаливые ангелы-хранители, дающие силу. Сейчас они вновь здесь, чтобы спасти сына и брата.

Сашка закрыл глаза, глубоко вдохнул.

– Три... два... один...

Раздался выстрел, в небо взмыла бледная ракета, и тут же все завертелось.

Она взмыла вверх, а Сашка «взмыл» в сторону. Стоять посреди неширокой улицы, образованной двумя рядами складов и контейнеров, когда в тебя летят здоровенные снаряды из станкового пулемета может позволить себе лишь дурак. Домовой дураком не был и потому дернулся влево. «Туду-тук-тук-тук» запоздало заговорил станок, и в землю с визгом ударились крупнокалиберные пули. А не хрен было всю ночь куролесить! Короткая ответка. Пулеметчик, удивленно, вскрикивает. Еще б не вскрикнуть, когда в защитном экране пулемета образуются две дыры, в которые можно любоваться пейзажем, как в перископ. Борода тоже не будь дураком, укрылся за машиной, выстрелив наугад. Откуда-то раздался одиночный хлесткий выстрел. Сашка улыбнулся. Понятно. Автомат, пулемет и снайпер...

Укрывшись за бетонным выступом у края ангара, он аккуратно перехватил автомат в левую руку. Так. Прижать приклад к щеке, быстро качнуться, выглянуть, стараясь не оттопыривать локоть или не выставлять части тела, в которые так любят залетать вредные кусочки свинца. Короткая очередь. Искорки на поверхности броневика, жужжащие рикошеты. А ниче так, действительно удобный автомат!

Бронебойно-зажигательные пули не проббили броневик.

Жаль! Но хотя бы стекла, вон, они ему выбили, что тоже хорошо, ведь через пару секунд из салона потянулась бледная струйка дыма. Пулеметчик скрылся, ощутив запах паленого в прямом и переносном смысле. Раздался характерный звук огнетушителя. Эх, гранату бы туда сейчас, да не докинешь.

Борода ответил, выглянув со стороны капота, снизу, из-под неудобного угла, присев и вывалившись из-за своего укрытия так внезапно, что Домовой едва не прозевал атаку. Хитро, он то его ждал сверху, а засранец сбоку выглянул.

Длинная автоматная очередь, явно на подавление со стороны броневика, сменилась басовитым пулеметным громом. Ах ты ж! Смотри-ка, стрелок уже снова на своем месте. Шустрый малый, и не скажешь, что всю ночь с девчонкой каруселили! Пули большого калибра ударили в бетон так, что перегородка вздрогнула.

– Хрена себе, – подумал Сашка, пятясь назад.

Сразу вспомнился анекдот: «Как там у вас, у казахов, вперед? – Алга! – А назад? – А назад у нас нет! Развернулся и алга!». Вот и Сашка, понимая, что тут ему хана, развернулся и алга за ближайший угол. Уйдя с простреливаемой улицы, он быстро проверил емкость магазина. Отличная вещь этот бубен! Даже отстегивать не нужно, глянул в прорезь и видишь, что еще даже трети не отстрелял.

– Вали его! – раздался окрик со стороны зрителей. – Давай, давай!

Сашка аккуратно выглянул из-за угла, поймал в прицел

передний бампер броневика. Солнце светило ему в глаза, что было очень не хорошо, но вот то, что противник оставлял на земле длинные черные тени, выдававшие его с головой, было на руку и потому он ждал, когда Борода снова высунется, но тот, опять, мать его, не будь дураком, ошибок совершать не стал. Над кузовом мелькнула тень. Прицел туда, вжать курок. Выстрел, и тень быстро прячется обратно. Не хрен тут высовывать ненужные части тела!

– Та-а-ак, а третий где? – задал сам себе вопрос Домовой, отмечая, что снайпера он не слышит.

Ну, да! На то-то он и снайпер, чтобы сделать всего один единственный выстрел, а для отвлечения у него вон, сразу два стрелка имеются, которые пока сидят не высовываются, видимо, перезаряжаются. До броневика метров сто... Гранату не докинуть, а патроны даже в «бубне» – не вечные. Скоро придется сближаться. Никто не запрещал правилами обойти друг друга с тыла или использовать какие-то запрещенные приемы, потому, раззадорив своих оппонентов, постреляв по ним еще немного и, превратив хваленый броневик Бороды в исцарапанного зверя на спущенных шинах, Домовой перешел ко второму этапу своего плана.

Взгляд на часы. Две минуты прошло. По закону дуэли, если в течение пяти минут оба из спорящих еще живы, устройтеlem, то бишь в данном случае барменом, дается команда на сближение. Бойцы должны выдвигаться навстречу друг другу и боже упаси кого-то из них попытаться отсидеться.

За нарушения основных правил схватки нарушителю грозила смертная казнь через повешение. Суровые времена требовали суровых законов. В самом начале, когда таких правил еще не было, случалось разное. Кто-то отсидится пару секунд за укрытием и подловит честно выполнявшего правила противника на перебежке. И вроде бы победил, но найдется какой-нибудь умник из наблюдателей или болельщиков, который возмутится до самой глубины своей души и, вынув пистолет или еще чего потяжелее из кобуры, или откуда там еще, расстреляет выжившего дуэлянта, после чего уже среди наблюдателей начиналась потасовка, нередко заканчивавшаяся трагично. Поэтому Сашка четко следил за временем, дразня Бороду.

Тому наконец-то надоело отсиживаться, и броневик, шамкая пробитыми шинами, неспешно двинулся вперед. А вот и снайпер. Видать, он где-то притаился, безуспешно выцеливая Домового, а теперь уселся за руль, двинул побитый броневик вперед. Ну, как броневик... Так, увешенный толстенными стальными плитами автомобиль. Однако техника есть техника, и против нее с голой жопой или автоматом не попрешь. Борода, наверное, на это и рассчитывал. Хваленые торгашом бронебойные патроны к АШ что-то не так уже и весело ковыряли броню. Как там? Четвертый класс пробивает со ста метров? Ну-ну! Что-то не похоже!.. Тут или броня все же толще, или патроны все-таки не такие волшебные, но сейчас это не особо и важно. Против техники есть специаль-

ные устройства, которые технику эту самую предназначены останавливать, уничтожать или просто-напросто испарять...

Борода, укрываясь за броневиком, шел чуть впереди. Сзади его прикрывал напарник. Жаль, что в их распоряжении не нашлось какого-нибудь крупняка, но ручного противопехотного пулемета должно было хватить с запасом. Машина поддала газу, выкатываясь за угол, прикрывая бортами наемников, и замерла, резко дернувшись. Борода сделал еще один шаг по инерции и тут же кинулся прочь. А как тут не кинешься, когда из темного чрева открытого склада неспешно выходит человек с огромной такой трубой на плече, подозрительно смахивающей на что-то гранатометное и, судя по уверенному блеску в глазах Домового, таковой трубища и являлась.

Сверкнуло, зашипело, метнулось. Встав в боевое положение за мгновение до столкновения, огромная граната, а точнее даже сказать ракета, влетела в разбитое окно броневика и, глухо хлопнув внутри, разворотила кузов. Остов грузовика мгновенно вспыхнул и закоптил. Домовой неспешно опустил на землю приобретенный вчера РПГ-30 и, радуясь произведенному эффекту, двинулся вперед.

Борода сидел на земле, тряся оглушенной головой, а второй наемник катался в пыли, крича и харкая кровью. Выстрел. Мучения бедолаги прекратились. Если бы не разбросанные по округе кишки из дыры в пузе, Сашка бы и не стал, наверное, его убивать, все же это дело между ним и Бородой,

а так... Тело наемника дернулось в последний раз и затихло. Борода шарил по земле, пытался отыскать свой автомат. Лицо в крови, борода опалена, на голове глубокий порез, руки слепо шарят вокруг себя. А вот не фиг с ремня оружие снимать!.. Ищи, ищи теперь, куда его взрывом откинуло.

Сашка подошел ближе, с яростью пнул противника ботинком в лицо. Хрустнуло. Знатно так, смачно... Тело захлюпало сломанным носом, упало на спину, схватилось за голову.

– Это тебе, мразина, за Рыжего, – пафосно прорычал сквозь плотно сжатые зубы Сашка.

Дуло автомата уперлось практически в упор к бронежилету Бороды. Как там? Четвертый класс, забронева защита? Короткая очередь на три патрона. Наемник захрипел, заерзал, выпучил глаза. Дикая кинетическая энергия выпущенных в упор бронебойных пуль вдавила пластину его бронежилета, сломав ребра и уйдя в грудину, разрывая и сплющивая внутренние органы на добрые пару сантиметров. Еще три выстрела. И еще три... Место, где бронебойные снаряды пробили кевлар, походило на бутон розы, проросший в тело замершего наемника. Кровь хлещет из раны, пачкает обожженное тело и землю вокруг. Глаза мертвеца застыли в немом ужасе, выкатившись из орбит. Вот и все...

Не обращая внимания на радостно ликующую толпу болельщиков, Сашка обошел труп, встал спиной к зрителями, вжикнул молнией ширинки. Делал дело он долго, можно даже сказать со вкусом. Унизить побежденного врага, это еще

со времен викингов было, чуть ли не более важным ритуалом, чем само умершвление этого самого врага. Закончив дело, Домовой застегнул штаны, презрительно плюнул на тело поверженного противника и добавил еще пару раз ногой. Новых идей по дополнительному унижению мертвого тела в голову больше не пришло и потому, цокнув языком, он направился к ликующей толпе, получившей сегодня и хлеба и зрелища.

Успокоения от победы не было. Смерть уroda не вернет к жизни его друга, но от убийства стало чуточку легче. По крайней мере, он отомстил за покойного Ваську. За спиной завозился поднимавшийся Борода, но Домовой не обратил на это никакого внимания. Имунитет, видать, у засранца совсем слабый был, раз так быстро переродился, некоторым несколько часов нужно, а некоторым, как этому уроду, и пары минут хватает... Ну, пусть теперь ожившим мертвяком команда по зачистке занимается, а еще лучше, пусть теперь так и ходит по белому свету, напоминая всем живущим на земле о том, что с Домовым шутки плохи.

– Победителем дуэли становится Домовой! – громко, перекрикивая вой сирен несущихся к ним автомобилей, сообщил бармен. – Есть ли у кого-то претензии или возражения? – толпа отрицательно покачала головой. – Тогда, по закону дуэли, все имущество наемника Бороды переходит во владения наемника Домового, за вычетом процентов в счет гильдии...

Вой сирен усилился еще больше и на территорию складов, поднимая пыль, влетело несколько автомобилей, из которых сразу же, как только те остановились, повыпрыгивали бойцы охраны города. Матерясь и плюясь слюной, к столику подлетел какой-то разъяренный лысый мужик.

– Вы что тут, мать вашу, совсем охренели?! – взревел начальник охраны, багровея и вытаскивая табельный пистолет на ходу. – Вы что тут, уроды, устроили!?.

***

Глава 4. «Кто ищет, тот всегда найдет!..»

– Вы совсем охренели? – орал, брызжа слюной, грузный мужик в черной форме, размахивая пистолетом перед лицами собравшихся наемников.

– Давай, уберем, от греха подальше? – махнул рукой, словно невзначай Домовой, обезоружив лысого в одно движение, от чего тот завелся еще больше, но не на долго.

Когда к месту действия подкатил последний автомобиль, из которого вылез еще более грузный, можно даже сказать толстый, ярко одетый, пожилой мужчина, взору его представала очень интересная картина. Группа бородатых мужиков, при оружии, в бронежилетах, по-видимому, наемники, приводили в чувства лежащих тут и там на пыльном асфальте людей в форме охраны города.

– Что тут происходит?! – басовито рыкнул он, обводя поле действия суровым взглядом. – Петрович! Я спрашиваю, что тут творится?

Бармен скривился, зло покосился на утиравшего кровь с разбитой губы Домового.

– Валерий Яковлевич, – доброжелательно улыбнувшись, начал хозяин бара. – Здесь имеет место быть дуэль. Я же вам вчера сообщал, что утром у нас запланировано... кхм, дан-

ное мероприятие.

– Дуэль? – едва сдерживая рев, начал заводиться глава города, разбуженный взрывом и перестрелкой где-то на окраине поселения. – Вы совсем, я посмотрю, от рук отбились, в городе перестрелку и взрывы устраивать! Да еще на складах! Ты о чем думал?!

– Я вам вчера сообщал об этом! – стоял на своем бармен, косясь на догорающий остов броневика. – Да, немного не по плану прошло, но все в рамках договора с городом!

– Немедленно отпустить моих людей, – покраснел от натуги глава. – Это уже точно ни в какие рамки не вмещается!

Бармен обернулся, шикнул на головорезов, которые нехотя отпустили защитников города, даже помогли подняться тем, кто самостоятельно это сделать не мог, мысленно ухмыльнулся. Да, охрана в городе совсем мышей не ловит, зажирела. Привыкла что наемники всю грязную работу выполняют. Если бы не они, то наверняка город бы давно уже наводнили всякие мутные личности.

– Хочу вам напомнить, что я тут хозяин! – надвинулся грузный мужчина, рыча бармену в самое лицо. – И мне не нравится, что граждане моего города озабочены стрельбой и взрывами! Торговая гильдия тоже уже на ушах стоит! Здесь товар хранится, а если бы вы что-нибудь повредили, кто бы за это платил?! Кто тут дуэлился!?

Глава города, прищурившись, осмотрел наемников, безошибочно выделил главного фигуранта дела. Ткнул в него

толстым пальцем.

– Ты! Чтобы сейчас же собрал свои манатки и свалил отсюда! Даю тебе пять минут! И чтобы больше никогда тут не появлялся! Понял?!

– Прошу заметить, – нахмурился бармен, – это важный член гильдии наемников. Наемников, я подчеркиваю. Он, как и все другие, здесь присутствующие, подчиняются только мне...

– Да мне похрен чей он там член! Я сказал, чтобы этот урод свалил из моего города сейчас же! На ближайшем собрании я обязательно подниму это событие, посмотрим, как ваш глава будет оправдываться! – наступал городской управитель, краснея и сжимая кулаки.

– Не забываете, – тихо напомнил бармен, – чьи заказы мы выполняли в прошлом месяце, убирая не угодных на тракте...

– А ты не забывай, – прищурился глава тоже понизив голос, – что не со мной на эту тему общался, а что там мой зам тебе сказал, а точнее, что и как ты там понял, это уже твои проблемы. И еще не забывай о пункте не разглашения. Я как-нибудь замну это дело все равно, а вот ты со своей шайкой и баром можешь вылететь из моего города в два счета...

Бармен ухмыльнулся. Вот оно как поворачивается. А головка то выросла, оказывается. Еще года три назад бежал за помощью к ним, а теперь погляди, целая голова стала, однако ссориться с администрацией было не на руку. Гильдия,

конечно, вступится за них на собрании. Все правила дуэли были соблюдены, но глава города легко может перекрыть бару кислород, подняв пошлину, или введя такие дурацкие законы, что хочешь, не хочешь, завоешь волком. Наемники в свою очередь тоже могут подпортить этому месту репутацию, например, перестанут гонять по тракту мародеров, а это, как следствие, ударит по караванам. Нет караванов, нет торговли, нет денег...

– Я повторяю! – прошипел Валерий Яковлевич, успокаиваясь. – Чтобы этого уroda здесь больше не было!..

Развернувшись, не желая больше продолжать разговор, он, чинно, почивая жиром на боках, удалился, с трудом забрался в автомобиль и тот укатил, оставляя за собой клубы пыли. Охрана города, злобно зырякая исподлобья, также предпочла ретироваться вслед за хозяином.

– Заварил ты кашу, – задумчиво осматриваясь по сторонам, проговорил бармен, обратившись к Домовому.

– Да по хрену, – отрезал тот, расправив плечи, отер лицо удостоверившись, что кровь больше не идет.

– Не по хрену, Домовой, не по хрену... Ты слышал его?

– Ну, и? – хмыкнул Александр, с вызовом глядя в глаза работодателю. – Выгонишь меня?

– Вынужден, – пожал плечами бармен, отведя взгляд. – Ты пойми...

– Да по хрену, – отмахнулся наемник, и, не желая продолжать разговор, двинулся по дороге прочь с территории скла-

дов.

Адреналин, все еще кипящий в крови после схватки затмил разум. Ярость и злоба переполняли его. Выгнали? Да и ладно! Не первый город, где его объявляют персоной «нон грата», не первый и, наверное, не последний. Все равно задерживаться тут он больше не собирался. Есть дела поважнее. Неприятно конечно, "осадочек-то на душе противеньский остался", но, что поделать... Рыжий отомщен, заказ от оружейника получен, с командой расплатился сполна, вещи друга забрать осталось и можно валить из этого гнилого места.

***

Собрался он быстро. Не за пять минут, конечно же, но все же... Босому, что? Только подпоясаться! А наемнику и того проще – снарягу с вешалки снять и готово. Забрав из номера свою сумку, Сашка заглянул в комнату к Рыжему, отыскал и забрал с собой рюкзак с личными вещами покойного. Патроны и прочее снаряжение было решено отдать бармену, в фонд, так сказать, бара, и в знак уважения, чтобы старик о нем остался хорошего мнения, да и вдруг когда вернуться все же потребуется, прикроет, не выдаст...

– Уезжаешь? – печально проговорила Моргана, сидя тихонечко в углу.

Сегодня на ней было скромное, черное, облегающее платье. На голове такой же черный платок.

– А ты, я вижу, в трауре из-за этого? – хмыкнул Сашка,

еще раз осматривая комнату.

Женщина грустно вздохнула, встала и подошла к нему, обняла.

– Приезжай почаще, я буду тебя ждать...

– Слушай, – отстранил хозяйку борделя от себя Сашка. – Ты, может уже скажешь, в чем дело? Ну, не верю я, что великая и неприступная Моргана по уши влюбилась в какого-то там наемника... В чем подвох?

Моргана на мгновение «зависла», потом ее лицо изменилось.

– Дебил! – коротко кинула она и, развернувшись, выпорхнула из номера, громко топая каблуками по коридору.

Домовой пожал плечами. Внутри зародилось чувство обиды и пустоты, но так было нужно. Тосковать нельзя! Он сделал дело и теперь нужно продолжать путь, а привязываться к месту или человеку он не планировал. Он – наемник! Его жизнь длится один день. Он выше всего этого!.. Он вольный стрелок, собственный хозяин своей судьбы! Одинокий волк!..

***

– Вот теперь можешь идти, прощен – простонала Моргана, надевая платье, поправляя прическу.

Она сладко потянулась, опустилась в кожаное кресло своего кабинета на втором этаже главного городского борделя.

– И не вздумай больше так себя вести!..

Домовой хмыкнул, натянул штаны, клацнул пряжкой.

«Наемник, хозяин судьбы, одинокий волк... ну-ну!» – передразнил внутренний голос и Сашка скривился.

– Возвращайся! Заезжай почаще, мои двери, – она кокетливо улыбнулась, – и ноги всегда для тебя открыты...

– Ой, лиса, – улыбнулся Сашка и, с чувством выполненного долга поцеловал хозяйку борделя в щеку.

***

В баре было шумно. Девушка в дорожном кожаном плаще, вошедшая в него только что, растеряно осмотрелась. Не смотря на ранний час, помещение было набито людьми до отказа.

– Здравствуйте, – обратилась она к протиравшему стаканы пожилому мужчине, едва пробившись через ряды страшных, бородатых мужиков.

Бармен смерил огромноглазое чудо, появившееся перед ним словно из ниоткуда, с ног до головы. Склонил голову на бок.

– Что такое чудесное создание делает в нашем заведении? Слегка смущенная улыбка коснулась лица незнакомки. Она легким движением смахнула с головы капюшон походного плаща, поправила черные длинные волосы, рассыпав их по плечам.

– Здравствуйте, – снова проговорил зеленоглазый ангел. – Мне нужен наемник по имени Домовой. Мне сказали, что я могу отыскать его здесь...

Бармен приподнял бровь. Окинул зал взглядом.

– А позвольте поинтересоваться, – руки старика отставили стакан, машинально взяли другой, не менее чистый, как и его собрат. – Для чего вам нужен Домовой?

Девушка смутилась, на мгновение задумалась.

– Ну-у-у-у-у, у меня есть заказ для него, – снова улыбнувшись, проговорила она высоким, нежным голосом, от которого даже у старика в животе поселилось приятное, давно забытое ощущение.

Он тоже улыбнулся, снова отставил кружку, облокотился на локти, подавшись вперед, внимательно рассматривая особу. Невысокая, черные пышные волосы ниже лопаток, просто огромные зеленые глаза с выразительно длинными и пушистыми ресницами, изящные, натуральные брови. Косметика отсутствует. Тонкие алые губы, маленький нос, ямочки на щечках. На вид лет семнадцать, ну, максимум, девятнадцать. Раньше бы про нее сказали «девушка модельной внешности». Бармен еще помнил подобных дев, красовавшихся на обложках различных мужских журналов, зачастую раздетых. Ухмыльнувшись, Петрович отметил, что многим девочкам Морганы до такой красавицы ой как далеко.

– А денежек-то хватит, деточка? – расплылся старик в улыбке. – Он не из дешевых наемников, да и деньги его не особо-то интересуют, но, – бармен демонстративно осмотрел фигуру девушки, задержав взгляд на ее не по детски пышной груди, и красивых, округлых бедрах, – думаю, у тебя найдется, чем ему заплатить... ты лучше подумай, может кого-ни-

будь другого выгоднее нанять будет?

– Нет, – покачала головой незнакомка. – За ту цену, что я хочу предложить, только он возьмется выполнить мое задание...

– Ну, коль так, – бармен хмыкнул, качнул рукой в сторону зала, – вон он, день рождения празднует...

Девушка благодарно кивнула, развернулась на пятках и двинулась в сторону шумно празднующих праздник молодых парней в дальней части зала, скромно держа перед собой небольшой дорожный мешок. На ходу она попыталась выделить того, кто ей нужен, но, описания наемника у нее не имелось и потому пришлось импровизировать на ходу.

– Здравствуйте, – мило улыбаясь, подошла к столику она.

– Опа, – оторвался от пивной кружки высокий блондин. – Здравствуй, здравствуй, милое создание!

– Смари, – растянул губы второй, полноватый, но такой же молодой, лет, наверное, двадцати от роду наемник. – А вот и девочки подросли, а где подружки? Или ты одна?!

Вся компания оказалась примерно одного возраста, что немного не вязалось с образом крутых солдат удачи, живущих одним днем, по мнению девушки. Скорее вон те угрюмые дядьки, следящие за каждым ее движением из-за соседнего стола больше похожи на настоящих наемников, чем эти юнцы, но, как учила мама, возраст и первое впечатление могут быть обманчивыми. Непонимающе осмотревшись по сторонам, в поисках «подруг», незнакомка робко продолжила.

– Мне нужен Домовой...

Компания громогласно засмеялась, а точнее даже заржала, от чего у девушки зазвенело в ушах.

– Что за Домовой еще... Сектантка что ли? – отсмеявшись, утирая слезы пробасил еще один, и пошлепав себе по колену пригласил присесть.

Девушка снова непонимающе посмотрела на мужчину и уже хотела было вернуться к бармену, чтобы уточнить, не ошиблась ли она, но самый пузатый наемник, тот, что сидел ближе всего, внезапно схватил ее за руку и грубо потянул к себе.

– Борзый, эта – моя.

– Чего это твоя? – нахмурился хлопавший по колену.

– Того это! – дернул за руку в другую сторону и чуть не уронил ее первый наемник. – В прошлый раз ты себе самую смачную цацу отхватил и не поделился, теперь моя очередь выбирать!..

– Эй! – пискнула девушка и, пошатнувшись, чуть не упала от нового сильного рывка в другую сторону.

– Руки убрали, – пробасил нарисовавшийся за ее спиной здоровяк, дернувший огромногоглазого ангела на себя, вытягивая ту из цепких лап молодняка.

– Эй, че ты, че ты?! – попытались было подняться удивленные парни, но за спиной первого здоровяка появился второй, такой же хмурый и здоровый, и компания как-то сникла.

– Девочка, – повернул к себе незнакомку здоровяк, отве-

дя в сторону. – Я слышал, тебе Домовой нужен? – она кивнула, глядя снизу вверх на огромного бородатого мужика, не в силах выдавить из себя ни слова.

Мясистый палец оттопырился в сторону и девушка, последовала взглядом в указанном направлении. Дальше, за шумным молодняком, у самой стены сидел странного вида мужик, при виде которого она еще больше засомневалась в словах здоровяка, но, тот, видимо не шутил и потому, сглотив, путешественница робко двинулась к столику...

***

Домовой сидел молча за большим круглым столом и невидящим взором смотрел куда-то в пустоту перед собой. Он крайне мало помнил о себе из прошлого, но вот почему-то огромный, белоснежный сладкий торт запал в память, словно вспышка, отпечатавшаяся в сознании. Он помнил, как мама, чьей лица он никак не мог воссоздать в памяти, приготовила это гигантское блюдо и как он, еще будучи совсем малышом наслаждался хоть и забытым, но точно, просто невероятным вкусом.

Событие, запечатленное в памяти, было настолько ярким и давним, что он помнил его до мелочей. Вот он, еще совсем мелкий, сидит в кругу таких же мальчишек и девчонок, приглашенных на празднование со всей округи. Все внимание сегодня приковано к нему, ведь он – именинник. Сидят они за большим столом под навесом на заднем дворе уютного двухэтажного домика. Мама выходит, улыбаясь из две-

рей веранды, все взгляды устремляются к ней. Маленький Сашка оборачивается и... теряет дар речи. Огромный, бело-снежный торт, украшенный домашними ягодами, карамелью и еще чем-то вкусным закрывает, казалось, весь горизонт. Маленький Саша настолько впечатлен, что не может даже пошевелиться.

– Ва-а-ау!!!

– Ого-о-о!!!

– Вот это да-а-а-а! – раздаются голоса детей вокруг*.

(*прим. автора: описаны события романа «Кикимора»).

Домовой моргнул. Рыкнул. Видение пропало, оставив после себя печаль и грусть. Как не силился, но он не мог вспомнить лица матери. Там еще был отец, которого он даже образа вспомнить не может... Какими они были? Чем занимались? Как жили?.. Черная, непроглядная пустота на все вопросы.

Печально вздохнув, он перевел взгляд на стол. Огромное, размером с самое большое найденное в баре блюдо серо-бело нечто. Кособокое, с кривыми, обломанными краями и каким-то красным то ли джемом, то ли вареньем сверху... Да, совсем не тот торт, что пекла мама...

Наемник снова вздохнул. На пустом столе лишь торт, да кружка с любимым чаем с лимоном, пива сегодня не хотелось... С другой стороны стола стоят три пустых стула. Три, по количеству членов его семьи, которых он так, наверное, никогда и не вспомнит... Слеза навернулась на глаза и До-

мовой моргнул.

– Здравствуйте, – донесся голос откуда-то с края сознания. – Мне нужен Домовой, это вы?..

Сашка машинально кивнул, перевел взгляд на говорившего... говорившую. Невысокая, юная, черноволосая, с огромными зелеными глазами и открытой, доброй, милой и скромной улыбкой. На плечи накинут дорожный серый, запыленный плащ с глубоким капюшоном, в руках небольшой походный мешок, подпирающий просто неприлично большую для ее возраста грудь. На ладной фигурке кожаная курточка, такие же штаны, подчеркивающие формы и высокие сапоги на шнурковке.

Наемник хмыкнул. Судя по потертостям брюк в районе паха, на внутренней части бедер, девушка или приехала или довольно часто ездит верхом. Оружия не видно, фигура подтянутая, частично скрытая накидкой. Путешественница, скорее всего.

– Ну, я, – отвернувшись от явной искательницы приключений на свою пятую точку, продолжил «праздновать» наемник.

Ложкой он аккуратно отломил кусочек от торта, отправил его в рот. Прожевал, скривился. Да, не то, совсем не то, что у мамы... Приторно сладкий, с комочками, гадость несусветная, одним словом, словно шапку старую жуешь...

– Я присяду? – отодвинула незнакомка стоявший перед столом стул и хотела было уже сесть, но грубый мужской

оклик остановил ее.

– Занято!

– Простите, – вздрогнула путешественница, и как-то по-детски округлив глаза, словно от страха, поставила стул ровно на то же место, где он и стоял. – Я не знала... Простите. Просто увидела, что тут свободно...

– Тут. Занято. – снова проговорил мужчина, сурово глядя исподлобья.

– Я – Саша, – протянула руку девчушка для приветствия, растянув губы в улыбке, через пару мгновений неловкой паузы, – и у меня есть для вас заказ...

– О, как, – ухмыльнулся Сашка и снова осмотрел особу с ног до головы, отметив, что и особа с любопытством осматривает его.

Высокий, выше Саши наемник, сперва показался ей старым, наверное, усталый взгляд и коротко стриженные волосы с легкой проседью, черная короткая щетина, окаймляющая лицо. Наверное шрамы и морщины ввели ее в заблуждение. Теперь то она видела, что перед ней мужчина вряд ли старше тридцати. Глубоко посаженные глаза с мощными надбровными дугами делают взгляд невыносимо тяжелым и каким-то печальным. Узкие губы, широкое лицо, мощные скулы, такая же мощная шея. Сильные, мускулистые, загорелые руки. По левой бежит какой-то рисунок в виде татуировки. Широкие плечи и грудь под футболкой так и кричат о том, что с этим суровым мужиком не стоит спорить и пререкаться

лишний раз. Но вот смешной треугольный бумажный цветастый колпак на голове никак не вписывался в общий образ. Александра смотрела на него и не могла отвести взгляда. Картонная остроконечная шапочка смущала и вводила в недоумение, и казалась какой-то не серьезной.

– Не интересуется, – отхватил второй кусок торта здоровяк, и принялся монотонно жевать челюстями, вновь погрузившись куда-то глубоко в себя.

Девушка помялась с ноги на ногу. В баре было очень шумно и ей приходилось повышать голос, чтобы перекричать толпу, что при ее высоких нотах было очень не просто. Ей пришлось подойти чуть ближе.

– У меня пропал отец, – продолжила назвавшейся Сашей чуть громче, не смотря на то, что сидящий мужчина ее не слушал, точнее, делал вид, что не слушает.

– Соболезную, – буркнул наемник.

Интересно, но вот его собственный негромкий, низкий голос легко вплетался в общий шум и был легко различим, в отличии от голоса девушки, которой уже приходилось надирать связки. Толпа молодежи за соседним столиком что-то бурно обсуждая уже практически кричала, а вместе с ними и общий гомон толпы усилился.

– ...Мой тоже... Двадцать лет назад, – добавил Домовой сунув в рот третью ложку с тортом.

– Я знаю, – выдала Александра и наемник замер.

Его голова медленно повернулась, в глаза вспыхнул огонь.

Это не сулило ничего хорошего. Взгляд наемника стал нали-
ваться злобой и девушка затараторила, чтобы успеть до того,
как ее тоненькая белая шейка хрустнет под пальцами этого
здоровяка:

– У меня есть информация о твоей семье, я готова запла-
тить ей за то, что ты сможешь отыскать мне моего папу...

– Что. Ты. Сказала, девочка? – навис, встав в полный рост
над ней наемник, распрямляя плечи. – Если это шутка, у те-
бя есть три секунды чтобы убежать, иначе я тебе твои длин-
ные ножки выдерну из твоей красивой задницы, переломаю
ручонки, да так и оставлю в мертвяка перерождаться...

От мужчины веяло опасностью и Саша, сглотнув, неуве-
ренно открыла рот.

– Мой пропавший отец знает о тебе и о твоей семье, и ты
единственный, кто сможет мне помочь отыскать его за такую
плату... Мне нужна помощь, и за такое дело можете взяться
только вы... Вы можете мне?

Шум толпы поднялся до максимального уровня. Долгое
время наемник сверлил Александру тяжелым взглядом, со-
пя и пыхтя, напрягая и расслабляя плечи, играя желваками.
Ей вдруг стало настолько страшно, что предательские коле-
ни затряслись, а в глазах выступила влага. Наконец-то здо-
ровяк хмыкнул уголком губ, отошел на шаг.

– Господа, – громко прорычал он, обращаясь к юнцам за
соседним столом. – Можно потише?..

Группа молодых парней обернулась, смерила взглядом го-

ворившего и прыснула в кулак. Один из них даже что-то ляпнул по поводу колпака.

– Гы! Клоун, – не громко, сдерживая смех, проговорил первый парнишка, тыча пальцем себе за спину.

– От цирка отстал!.. – съехидничал второй, и группа залилась смехом.

Внезапно вокруг стало как-то тихо и темно. Парни еще не успели понять, что происходит, а первый из их компании уже летел носом на свидание со столешницей.

– Рты по-за-ты-кали! – рыкнул Домовой, вдавливая лицо приехавшего с опоздавшим караваном наемника в стол и раздавая удары остальным.

Второй еще только глаза успел расширить от удивления, как тут же получил огромным кулачищем в ухо. Третий сложился пополам от удара в живот, наткнувшись на ботинок наемника в момент, когда вставал. Четвертый лишь успел ойкнуть и тут же отправился на пол, сраженный ударом в челюсть, попутно завалив и стул, на котором сидел.

– Спасибо, – снова рыкнул здоровяк, тяжело дыша, отряхивая штаны от попавших на них капель. – Уважаемый бармен, – обратился наемник куда-то к стойке, где уже обозначилось движение вышибал. – Посчитайте это и добавьте в счет, я сейчас допью чай, возьму новый заказ и оплачу обед...

Движение прекратилось, и снова возобновилось, но уже в обратном направлении. Тут же рядом с мычащими юнца-

ми нарисовалось двое парнишек, которые принялись оттащить бессознательные тела куда-то в угол, пытаясь перевести их в разряд сознательных.

Александра, хлопая глазами, наблюдала за случившимся с открытым ртом. Никто из других присутствовавших в баре наемников даже не попытался остановить драку, или выругаться на дебошира. Они просто повернули головы на шум, а рассмотрев фигуру Домового, продолжали меланхолично беседовать, завтракать или о чем-то спорить.

Наемник вернулся к столу, залпом осушил кружку, подхватил рюкзак, стоявший до этого где-то в тени и, пройдя мимо Александры, коротко буркнул, чтобы та не отставала. Только сейчас до нее дошел смысл сказанной им фразы «возьму заказ». Это он о ней?! Это он о ее заказе?.. Моргнув, она кинулась следом, но смешно развернувшись на месте, через пару шагов вернулась к столику. Снова смешной бег по кругу и дорожный рюкзачок, оставленный у стола уже в ее руках.

Здоровяк, тяжело шагая, неспешно приблизился к стойке, о чем-то перекинулся с барменом и, кивнув, вынул пачку купюр. Отсчитав сумму и печально вздохнув, обернулся. В баре повисла почти гробовая тишина, резко ударив по ушам. Александра обвела заведение взглядом. Суровые мужики с какой-то печалью смотрели в их сторону. Ничего не понимая, она обернулась и вздрогнула, чуть не вскрикнув от резкого и гулкого удара разнесшегося по бару. Большой, золо-

ченный корабельный колокол, висевший над стойкой, слегка вибрировал, издавая низкий, протяжный звук. Такой же золоченый язычок слегка покачивался после удара, а веревка, ведущая к нему, была крепко сжата рукой Домового. Наемник снова вздохнул, махнул рукой залу. Раздался шум отодвигаемой мебели. Солдаты удачи поднялись со своих мест, и все, как один подняли над головой сжатый в прощальном жесте кулак. Девушка только и успевала крутить головой по сторонам, не понимая смысл происходящего. Судя по лицам, здесь и сейчас случилось что-то очень важное и вряд ли оно, связано с ее появлением. Даже, скорее всего, никак не связано. Саше, судя по всему удалось застать какой-то очень важный момент в культуре этих бородатых таинственных людей. Важность момента пропитало воздух и зазвенела тяжелой струной где-то в груди, откликаясь на гулкий удар колокола. Аж мурашки побежали и Саша поежилась.

– Пошли, – донесся хриплый голос и девушка, захлопнув рот, все также смешно перебирая ногами, поспешила на выход за широкой спиной Домового.

– Что это было? – нагнала она его на улице.

– Ничего, – не оборачиваясь, пропустив проезжающий мимо грузовик, буркнул мужчина. – Я изгнан и теперь чужой в этом городе...

Неожиданные слова заставили девушку остановиться на месте. Вот это да... По слухам, Домовой один из самых крутых мужиков в этом регионе, и его... Изгнали... Откуда из-

гнали? За что изгнали? Ей захотелось расспросить обо всем поподробнее, но момент, явно не располагал.

– Пошли, – рыкнул уже перешедший на другую сторону дороги Домовой, сурово глядя на зазевавшуюся девчонку. – Не тормози!..

– Что там про мою семью, выкладывай, – не останавливаясь, на ходу поинтересовался он, когда Александра догнала его через несколько шагов. – Откуда твой отец знает о моей семье и почему он пропал, когда и где это произошло?

– Я точно не знаю, откуда у него это информация. Отец пропал примерно неделю назад. Моя мама перед смертью рассказала мне о нем, и я отправилась на поиски, а когда нашла дом, в котором он жил, то выяснилось, что отец пропал...

– Откуда ты тогда знаешь о моей семье?

Суровый взгляд пронзил девушку, от чего у той снова задрожали колени.

– Из книги! – пискнула Александра, набравшись наконец-то храбрости.

– Из какой еще книги?!

– Мой отец был писателем... Он еще тогда, до аварии был довольно известным в своих кругах, а когда настал день «З», то он не бросил своего занятия и стал собирать интересные истории, общаться с людьми, записывать самые интересные и в итоге издал несколько книг уже после катастрофы... – Домовой нахмурился, что-то обдумывая.

– Издал книги? Сейчас? В это время? Кому они нужны-то?!

– Ну как, – развела руками Александра, снова поспешив за наемником, уверенно шагавшим куда-то в сторону окраин города. – Не все города ведь такие, как этот. Мой отец жил в хорошем, у них там и электричество и машины и даже компьютеры... Люди, живут, как и раньше. Театры, концерты, библиотеки, школы... Вот и книги в ходу... В общем вот... говорят, он встретил кого-то, кто поведал ему интересную историю, а записав ее, мой отец понял, что это может выйти в отличную книгу. И в итоге вышла даже не одна, а две! Работая над третьей, закончив рукописи, мой отец и пропал... Говорят, что он написал там что-то, чего ему не положено было знать и уж подавно, чего не должны были знать другие. В итоге рукописи третьей книги тоже пропали вместе с ним. Сама я никогда отца не видела... Мне сказали, что только вы сможете мне помочь...

Наемник снова остановился, обернулся, демонстративно осмотрелся по сторонам.

– Для начала, – начал он, нахмурившись. – Я не вижу здесь других наемников. Ты наняла еще кого-то?

– Нет...

– Тогда не «вы», а «ты»... Далее... ты сказала «говорят»... Кто говорит, и что в книгах про меня сказано?

– У меня дома была одна, самая первая, – покраснела девушка, – но я не особо хорошо читаю и я не знала, что она о

тебе. Отец подарил ее матери, когда приезжал... А я даже и не знала, что он бывал в наших краях...

– ... значит, сперва едем к тебе домой за этой книгой, – начал Домовой, отмахиваясь от возражений Александры. – Сперва за ней! Мне нужно убедиться, что ты не врешь, прежде чем я возьмусь за дело. И господь тебя упаси, если ты мне наврала...

– А как же отец? Время же идет...

Дальнейшая фраза потонула в грохоте взрыва. Обломки и осколки здания, из которого они вышли совсем недавно, взлетели в небо вместе с пылью и дымом. Девушка взвизгнула от накатившего грохота, присела. Домовой дернула ее на себя, закрывая широкой спиной от летящего мусора и ударной волны. Почти одновременно со взрывом с улицы раздались крики, визги и стоны...

– Твою ма-а-а-а-а-ать!.. – выдохнул наемник, поднимаясь и глядя в сторону разрушенного строения, когда опасность миновала.

Черный дым поднимался все выше, а с неба продолжали сыпаться, кружась и раскачиваясь, мелкие обломки и мусор, поднятые взрывом. От бара остались одни руины, соседние дома тоже были повреждены. На месте взрыва виднелась глубокая яма. Дом частично разметало по округе, частично он провалился в подвальное помещение. Народ на улице непонимающе пялился по сторонам. Кто-то держался за разбитую голову, кто-то кричал, пытаясь унять кровь в пробитой

осколком конечности. Вдали взвыли первые сирены. Домовой, качнув головой, внезапно схватил Александру за руку и огромными скачками помчался в сторону складов...

***

– Что это было? – клацая зубами, почти не касаясь земли, увлекаемая наемником простонала девушка.

– Это был конец, – рыкнул тот, сворачивая куда-то в подворотню. – Бар разнесли к чертям, не видишь, что ли?! Лезь давай...

Они подбежали к сетчатому ограждению, в котором мужчина быстро отогнув один край сетки, создал лаз. Пропихнув свой рюкзак, он чуть ли не пинком загнал в нее Александру, а сам ловко подпрыгнув, сиганул через верх, приземлившись чуть ли ей не на голову. Только она выпрямилась, отряхивая пыль, а Домовой снова схватил ее за руку и дернул за собой куда-то дальше, вглубь нагромождения контейнеров и ангаров.

– Зачем мы бежим?

– За тем, что сейчас узнают, что случилось и ворота городские к хренам позакрывают! Тогда мы тут куковать неделю, а то и больше будем!

– А что случилось то-о-о-о-о? – девушка врезалась в спину наемника, когда тот внезапно замер у одной из дверей, больно ударившись лбом о его рюкзак.

– Бар взорвали, говорю же! – отпирая замок и откидывая его в сторону, прорычал мужчина.

Створки скрипнули, открываясь, из темного помещения дохнуло сыростью и прохладой. Саша смогла рассмотреть в темноте большого ангара грузовик и несколько лежащих рядом ящиков и мешков. Наемник кинулся к ним и начал быстро загружать их в кузов, пыхтя и напрягая мышцы. Видно было, что ящики не легкие, но, судя по быстрым, нервным движениям, Домовой себя не жалел и старался как можно быстрее собрать расставленный тут и там груз. Саша попыталась помочь, но схватив первый мешок, дернув его, поняла, что поднять такой вес силенок у нее явно не хватит и потому растеряно отошла, чтобы не мешаться под ногами.

Загрузив самое важное, Домовой стрелой метнулся на водительское место. Девчонка уже сидела рядом. Хлопнув дверью, он уселся за руль и, заведя двигатель, рванул прочь из ангара, даже не удосужившись закрыть за собой двери, лишь бросив печальный взгляд в зеркало заднего вида на оставшееся у стены не вошедшее в кузов добро.

Грузовик, рыча, понесся между таких же складов, в котором они только что побывали, выбрасывая в небо черный дым из выхлопной трубы, ревя на всю округу. Шлагбаум, ведущий на территорию складов, он снес мощным бампером и только сейчас Александра заволновалась по-настоящему. Слишком уж нервничает наемник. Что-то явно не так. Движения резкие, скулы сжаты, глаза узкие, злые. Руки барабают по рулю, губы шепчут ругательства.

На КПП у огромных городских ворот их остановили. Пар-

нишка в черной форме охранника потребовал выйти из машины, предъявить документы.

– Что там бахнуло? – поинтересовался он меланхолично, бегая глазами по накладным.

– Не знаю, – нарочито вальяжно отмахнулся Домовой. – Я на складах был, где-то на окраине вроде... Дым видел черный... Мне на тракт надо, опаздываю, мародеры опять разбушевались...

– Ага-а-а-а, – задумчиво прогудел охранник и, вернув бумаги, попросил поднять тент кузова.

Наемник, все также вальяжно пройдя за таким же неспешным пареньком, расшнуровал ленту на брезенте, приподнял ткань. Охранник заглянул внутрь, осмотрел пломбы торговой и наемнической гильдий на ящиках, подергал ручку пары ящиков и удовлетворительно кивнул головой.

– Проезжайте... Ваши не давно выехали, еще успеете нагнать... Чего вы так задержались?

– Ага, – наспех примотал ленту к брезенту наемник. – Девчонка, вон, проспала, ее к бате отвезти надо, пока накрутилась, намарафетилась... – он пожал плечами, – бабы, короче...

Охранник кинул коротки взгляд на сидящую на пассажирском сидении девчонку, понимающе кивнул. Домовой забрал бумаги кинул их на сиденье и, уже было сам уселся на свое место, как в воротах КПП появился давешний лысый мужик, который вчера мордой в песок после дуэли валялся.

Мужик яростно жестикулировал руками, раздавая приказы бойцам, видимо, приказ о закрытии ворот все же дошел до КПП. К счастью, охрана, не сразу поняв, что от них требуется начальство, упустила момент, когда здоровенный УРАЛ с места рванул вперед.

– Стоять! – разглядел лысый водителя и выхватил табельный пистолет из кобуры. – А ну! Стоять! Закрыть ворота!!!

УРАЛ взревел, разгоняясь, и успел выскочить за пределы города в самый последний момент. Молодые ребята, увидав несущийся на них грузовик, благоразумно отскочили в стороны, не желая быть проткнутыми мощными шипами, приваренными к кузову, или оказаться раздавленными его огромными шинами. В спину, а точнее в задний бампер автомобилю понеслись ругательства, маты, проклятия и описания того, что ругавшийся сделает с водителем если поймают, но машине было высоко плевать черным жирным дымом из выхлопной трубы на все выше перечисленное.

– Уф, успе-е-е-ли, – облегченно выдохнул Домовой, подпрыгивая на сиденье, держась за руль обеими руками. – Еще бы чутка и хана...

Александра, прыгающая по всей кабине, словно мяч, наконец-то нашла, за что можно ухватиться. Машина преодолела специально разрытое перед воротами дорожное полотно, выкатилась на относительно ровную местность и стала постепенно набирать ход.

– Уроды, уроды, – ругался Домовой, ведя УРАЛ по дороге

куда-то на запад.

– Да что произошло-то? Кто взорвал бар?..

– Не знаю. Но тут или прям случайность, что его разнесли, как только мы вышли, или я съем свою кепку...

– Ты думаешь специально?

– Думаю, да... Зачем только, не пойму. Или нас прихлопнуть хотели, или кого-то другого, а может и конкретно тебя... Сейчас расследование будет и мне бы хотелось быть подальше от города. Если это как-то с тобой связано, то это полный звездац. Чего там батя твой мог написать такого?! Взорвать бар... это ж... – наемник потряс головой, пытаясь собрать мысли в кучу.

Александра, мгновенно брошенная в жар, вспотела, стянула дорожный плащ. Руки и ноги тряслись, сердце колотилось как бешеное. Вот тебе и приключение...

– А куда мы сейчас? Мой дом в другой стороне...

– Сейчас ко мне, потом к тебе, – хмыкнул Домовой, но девушка, кажется, не поняла шутки. – Ты еще раз все подробно расскажешь, мы приготовимся и тогда уже отправимся искать твоего отца... Мне пока все это ни хрена не понятно, но уже интересно...

Он бросил косой взгляд на девушку, которая пыталась собрать пышные волосы в хвост и стянуть их резинкой. За ней или за ним?.. Сперва Хан, потом Борода... Теперь вот бар взорвали... Связано ли это как-то с появлением этой девчонки и не связана ли она со всем этим? Как-то все быстро

закрутилось. За два дня чуть трижды не погиб. Видать, кому-то он серьезно дорогу перешел, да вот только кому? Вроде в последние дни ничего такого не делал, почти никого не убил и никого не взорвал...

Приподняв бровь, оценив приятные и не малые округлости в верхней части тела спутницы, весело трясущиеся на ухабистой дороге, поблагодарив убитую подвеску УРАЛа и не менее убитую дорогу, Домовой с трудом перевел взгляд со спутницы на дорогу. Домой! Приехать домой и там уже можно попытаться спокойно во всем разобраться...

***

Глава 5. «Бункер»

– Ах ты, курвин сын! – одновременно с хлестким ударом по затылку донеслось откуда-то из-за спины, и маленький Сашка полетел лицом в грязь.

Слезы сами собой прыснули из глаз, худые ручонки, отпустив пару заячьих тушек, попытались смягчить падение, но жидкая весенняя грязь оказалась коварнее, и в итоге мальчишка со смачным «чавк» расстелился посреди улицы. Лежать ему долго не дали. Чья-то лапища схватила его за волосы и вздернула, чуть не вырвав клочок.

– Ах ты, засранец! Я тебе покажу, как воровать! – ругался какой-то толстяк, задыхаясь от собственного крика, осыпая паренька ударами кулачищ. – Я тебе покажу, я тебе, гаденыш, руки повыдергаю!.. Будешь знать, как воровать!

Тут уже Сашка не смог больше терпеть. Крик сам собой вырвался из горла и разлился вместе с кровью от разбитых губ по окрестному рынку.

– Это мои зайцы! – выкрикнул Сашка и, вывернувшись в руках вздернувшего его торгаша, нанес толстяку смачный хлесткий удар ногой точно во второй, а может быть даже третий подбородок, болтавшийся где-то в районе, где у обычного человека должен быть кадык.

Мужик закашлялся, запыхал, схватился за необъемную, заплывшую жиром шею и выпустил паренька. Тот на удив-

ление мягко приземлившись на ноги, быстро утер кровь с разбитых губ, перемешав ее с грязью. Вместо того, чтобы броситься бежать, как делают обычные рыночные воришки, пойманные с поличным, паренек как-то странно пригнулся, оскалился и выставил крохотные кулачки перед собой в каком-то подобии боевой стойки.

– Это мои зайцы! – снова выкрикнул он обступившей место действия толпе. – Я сам их добыл! Я их не крал!..

– Гаденыш мелкий! – Отойдя наконец-то от болевого шока, прохрипел купец и, вытащив из груды каких-то мешков и коробок деревянную дубинку, двинулся на паренька. – Сейчас я тебе все руки попереломаю, а ну, братва, держи вора, будем учить воришку, что чужое красть не хорошо!..

– Это! Мои! Зайцы! – упрямо продолжал твердить малец, медленно пятясь от наступавшего на него торговца.

Было в его взгляде что-то такое, что заставило Рупора остановиться. Заслышав крик и звуки драки, проходя мимо по делам, он сперва не предал значения потасовке. Ну, поймали воришку и попрошайку, ну выпорят сейчас, ну, может, сломают руку, чтобы тот не воровал больше. Что из того? Тут чуть ли не каждый день такое. Место захудалое. Местный глава нормальную охрану, чтобы разгоняли всякую шушеру, нанять не хочет, купцы тоже не желают тратиться на защиту своих караванов, вот и наказывают сами, как могут... Жалко парнишку? Совсем нет. Завтра он снова придет сюда, чтобы стащить из кармана зазевавшегося покупателя пару дублей,

патронов или булку хлеба. Такова жизнь. Но вот то, что парнишка, к удивлению, не бросился бежать, когда освободился из захвата, Рупора немало удивило.

Мальчишка смотрел на наступающего торгаша открыто и решительно. В его глазах виднелся страх, но упорства и злобы в нем было все же больше. Злобы не за то, что попался, а за то, что оклеветали. Рупор протиснулся сквозь толпу.

– Стоять, – прорычал он во всю мощь своих легких, за что и был прозван соответствующе.

Торгаш, уже занесший было палку над головой, вздрогнул и присел от неожиданности. Обернувшись, рассмотрел высокого лысого мужика с серьгой в ухе, проталкивающегося сквозь расступающийся строй торговцев. Те, рассмотрев кожаную безрукавку, накинутую на голый мощный загорелый торс, украшенный татуировками, безропотно расступались. Символ, вышитый на спине и груди кожанки, говорил о принадлежности лысого к одной из крутейших местных группировок наемников. Спорить, а тем более ругаться с этим человеком не хотелось никому, да к тому же со всех концов рынка к толпе стали стекаться такие же мутные типы с суровым взглядом, бритыми черепами и, все как один, в кожаных накидках с таким же символом.

– Что тут происходит? – сурово спросил Рупор, войдя в круг из живой массы.

– Да вот, – заблеял торгаш, вспотев, и указал на стоявшего перед ним пацаненка кончиком дубины. – Воришку учим,

что красть нехорошо... Он у меня зайцев украл!..

– Это мои зайцы! – опять, словно заведенный, возразил малец, с вызовом глядя на лысого.

– Твои, говоришь, – присел Рупор перед мальчуганом лет семи-восьми на вид. – Сам что ли вырастил?..

– Нет, добыл! – хлопнул разбитым носом пацан, но рук не опустил.

Толпа вокруг тихонечко засмеялась, но суровый взгляд наемника, брошенный по сторонам, призвал к тишине.

– Рупор, что там? – протиснулся второй такой же лысый мужик в круг.

– Да вот, пацан говорит, сам зайцев добыл, а этот, – наемник бросил хитрый взгляд на торгаша и поднялся в полный рост, – утверждает, что он их у него утащил...

– Не утверждаю, – покрылся еще сильнее потом торгаш. – Может и не мои вовсе, но очень похожи...

– Ну-ка, пацан, – позвал второй мужик и, присев, заглянул Сашке в глаза. – Расскажи, как ты их добыл...

– Шнурками, – опять хлопнул паренек, но на этот раз утер разбитый нос рукавом.

– Догнал и задушил? – ехидно поинтересовался лысый, и мальчик, уже не в силах сдерживать слезы от боли и обиды, заплакал.

– Нет! – все же собрался он с силами, подавив выступившие слезы. – Ловушки ставил на тропе...

– Какие ловушки? – поднял одну бровь мужик и искоса

глянул на Рупора.

Сашка изобразил пальцами что-то похожее на цифру «4» и кратко объяснил принцип действия. Лысый хмыкнул, поднялся, подошел и навис над торгашом.

– Кажется мне, что ты, дружище, парнишку-то избил за просто так... Снова...

– Да как же, – попятился торгаш, осматриваясь, ища поддержки в глазах коллег, но внезапно выяснилось, что толпа соратников как-то незаметно поредела и основную ее массу теперь составляют бритые мужики в кожаных накидках. – Как же не за что... Пане наемники, ну как же не за что... Я же думал, что это мои зайцы... Обознался, стал быть... Бывает... Вчера вон у Кольки косога товар утащили, вроде такого же парнишки, вот я и...

Хлесткий удар по щеке и блеющий толстяк, схватившись за пылающую огнем кожу, осекся, уперся спиной в телегу.

– Пане наемники, уважаемые, ну кто ж знал...

– Думать надо, – оскалился Рупор, и торгаш внезапно скатился на землю, держась за отбитые ребра.

– Малец, – обратился к Сашке второй лысый. – Тебя как зовут? Где твои родители?

– Саша, – поднимая из грязи и отряхивая заячьи тушки пролепетал пацан. – Спасибо вам...

– Не за что, – хмыкнул лысый. – Так где родители?

– Нету, – буркнул паренек и насупился.

– Сирота?

– Нет... – еще больше набычился парнишка, не сводя взгляда со здоровяка.

Внезапно тот добродушно улыбнулся и протянул ему руку.

– Я Штырь, пойдешь с нами?

– Куда?

– Куда-нибудь, – пожал плечами назвавшийся странным именем мужчина. – Мы проездом в этой жопе мира. Если хочешь, возьмем тебя с собой. Я вижу, ты парнишка сильный духом, нам такие нужны... Не бойся, не обидим.

– Кому вам? – переспросил Сашка, прищурив глаза.

– Наемникам, – улыбнулся вернувшийся Рупор. – Солдаты удачи, одинокие волки, авантюристы и искатели приключений...

Сашка задумался, осмотрелся. Суровые взгляды устремились к нему, и мальчик внезапно кивнул, даже сам не понимая, что он делает. Хуже уже, наверное, все равно не будет...

***

– А расскажите о себе, – не выдержала и десяти минут езды в молчании Александра, и Домовой вздохнул. – Ты давно в наемниках? Как тебя по-настоящему зовут?

Спутница оказалась, как говорится, с шилом в жопе. Она постоянно ерзала, крутила головой по сторонам, кидая возмущенные взгляды, охая и ахая, комментируя все подряд, словно впервые оказалась за пределами своего подвала, в котором просидела все восемнадцать лет до сегодняшнего вы-

дупления. Это быстро надоело, и наемник, со всей присущей ему манерой попросил девчонку помолчать хотя бы немного, хотя бы день, хотя бы до конца выполнения заказа, и вот опять...

– Меня. Зовут. Домовой. И я – наемник. Это все, что тебе нужно знать... – коротко буркнул он, ведя грузовик по старой разбитой дороге куда-то в сторону высоких гор на горизонте. – Мне нужно подумать, пожалуйста, не мешай... Ты же видела, что случилось? Вот! Сейчас мне нужно сориентироваться, что и как делать, а ты тут над ухом как муха жужжишь...

– Хорошо, – тихо проговорила девушка, зашуршала своим мешком и вынула из его недр сверток, пахнувший мясом и специями.

Размотав его, она с особым смаком принялась уплетать два огромных бутерброда, слизывая текущее по пальцам масло.

– Не лопнешь? – покосился наемник на спутницу, ощущая неловкость от собственной резкости.

– Не-а, – прошамкала та с набитым ртом, словно ничего и не случилось. – Мама говорила, у меня быстрый обмен веществ, ем и не толстею...

– Как верблюд, в горбы наедаешь?

Саша застенчиво улыбнулась. Скосила глаза на собственную грудь, покраснела щеками, пожалала плечами.

– Ведьма, – беззаботно добавил Сашка, переведя взгляд

на дорогу.

– Мама тоже так называла... – вздохнув, кивнула девчонка.

– Вот лучше расскажи, что с ней случилось и вообще и еще раз о том, как ты меня нашла и что там именно в книгах?

Дорога была не лучшей, разбитой, узкой, заросшей, и потому наемник вел машину осторожно. Его одолевали мысли о случившемся, не давали сосредоточиться на текущем задании. Он попытался отвлечься, абстрагироваться от произошедшего. Да, погибли люди, да, произошло что-то непоправимое, но он-то жив и здоров и потому нужно сконцентрироваться. Ситуацию с баром в данный момент распутать не представляется возможным, а вот по предстоящему делу информацию разузнать, это как раз вовремя, девчонка потрепаться любит. Все равно до логова ехать еще долго. Главное сейчас – добраться до дома, а уже там, будучи в безопасности и покое, можно подумать о проблемах, которые этот взрыв может ему принести.

– Рак – ответила, Александра, перестав жевать, и вздохнула, опять отрывая наемника от собственных мыслей. – Сама всегда всех лечила, а себя вот не смогла... Судьба видать такая.

– Врачом была?

– Нет, травница. У нас в поселении с лекарствами туго, а вот травок всяких по лесам да по полям достаточно. Вот мама и лечила всех от хворей разных. Сама выращивала редкие

травы, меня вот тоже научила...

– Понятно, – негромко проговорил Домовой, объезжая огромную яму посреди старой заросшей дороги.

– А у тебя есть семья? И если не секрет, как тебя зовут по... – она замялась, – ...по-нормальному?

Он, ответил не сразу.

– Меня зовут так же, как и тебя... – первый вопрос был наглым образом проигнорирован.

– Пра-а-а-авда!?! – обрадовалась Александра хоть какому-то ответу.

Манера спутника просто-напросто не отвечать на неудобные вопросы, игнорируя их, была для нее не привычной. Обычно человек хоть что-то говорит, а тут тишина в ответ, и ощущаешь себя от этого как-то неловко.

– Не шутишь? Мы, значит, тёзки!?

– Не шучу, – качнул головой Сашка, – но для всех я – Домовой, и зови меня именно так. Мне так привычнее....

– Хорошо, – согласилась девчонка. – Но все равно, это клёво, что нас зовут одинаково! Надо же, как совпало!

Кинув короткий взгляд на спутницу, Домовой улыбнулся краешком губ. Девушка сияла от радости – дали поговорить! Словно воздуха свежего глотнула. Ох, нелегко с ней будет в пути, ох, нелегко! Девчонка улыбалась во весь рот. По-настоящему, с морщинками вокруг глаз, со слегка вздернутым кончиком носа и милыми ямочками на щеках. Она была действительно довольна такой мелочью, как банальное

общение, чего у особой женского пола, с которыми наемник был знаком, не встречалось уже давно. Там на подобное не плевать только в одном случае – если твои карманы полны дублей. Покачай перед разодетой в броские одежды девчулей пачкой купюр, и она готова слушать тебя, раскрыв рот. Одни притворные, лживые, угодливые улыбки, такие же ненастоящие стоны по ночам и слова... гнилые, что порой казалось, они сами в то, что говорят, не верят...

Задумавшись, Домовой чуть было не проморгал огромное дерево, валявшееся посреди дороги сразу же за очередным поворотом. Вовремя ударив по тормозам, ему с трудом, но все же удалось остановить разогнавшуюся с не высокого холма машину. Старенький УРАЛ покатился по раскисшей от недавних дождей дороге и замер в нескольких метрах от преграды. Хмуро осмотрев завал, наемник кинул короткий взгляд по зеркалам.

– Пригнись, – попросил он, укладывая автомат на колени.

– Что? – не поняла Александра, но после тычка безропотно подчинилась, пригнув голову, при этом оставшись сидеть.

– Ниже, – шикнули ей, и только тогда она догадалась юркнуть под приборную панель.

Свежеспиленный срез на стволе недвусмысленно говорил, что дерево упало здесь неспроста. Старая, как мир, разводка. Осмотрев ближайшие кусты, мужчина хмыкнул, приопустил боковое стекло и зычно крикнул в лес.

– Слышь, зайцы! Свалили отсюда быстро, пока по кустам

не шамальнул...

– Это что, засада? А может объехать? – пискнула из-под панели девушка.

– Хрен там! – Выругался Сашка, продолжая всматриваться в лес. – Там по любому пара мин прикопана или ямы нарыты... – он снова набрал воздух в легкие и крикнул еще сильнее, так, что Александра чуть не оглохла. – Это Домовой, повторять не буду. Вышли резко с поднятыми руками!..

Ответом ему по-прежнему была тишина. Ветер покачивал высокие деревья, играл с травой. Переведя автоматный флажок на стрельбу очередями, наемник уже было собрался выпрыгнуть из кабины, предварительно кинув пару гранат в подозрительно светлые, видимо, уже давно срезанные и подсохшие кусты, как из них донесся высокий гнусавый голос.

– Не стреляй.

Кусты раздвинулись и на свет появилась худая подростковая прыщавая морда.

– Мы тут это... Обознались. Проезжай, не тронем...

– Вышли все, – снова рыкнул Сашка, осматриваясь по сторонам. – Бревно уберите, а то я не посмотрю, что молодые, раздавлю...

Морда пропала, пошушукалась, и на свет явились еще три такие же. Что-то бухтя себе под нос, четверка нелепо и неуклюже, с трудом, но все же сдвинула поваленное дерево чуть в сторону, и Домовой, выругавшись на нерадивых гопников, не спешно повел машину вперед, выставив ствол автомата в

окно. С калашом бы такое не прокатило, а вот ШАК отлично в руке лежал, и в тесной кабине с ним оказалось работать намного комфортнее. Ох, не зря сердце ёкнуло, когда он эту машинку увидал.

– Сорян, мы ж не знали, что это ты едешь... – еще раз извинился первый, самый старший из подростков, нервно перетаптываясь с ноги на ногу.

Одетые в черное, они были похожи друг на друга как две, а точнее четыре капли воды, что наводило на мысль о их родстве.

– Семейный подряд, м-мать, – ухмыльнулся наемник, когда машина спокойно, слегка обломав ветви дерева, протиснулась между ним и оврагом слева и добавил старую шутку. – ... он всех подряд, она всем подряд... Вылазь давай, – обратился он уже ко все так же жавшейся в неудобной позе девчонке, сидевшей между креслом и приборной панелью. – Проехали уже...

Александра выбралась из-под укрытия, отряхнулась, уселась.

– Вы меня обманули? – насупившись, произнесла она через минуту.

– Не понял...

– Вы сказали, что вас, как и меня, зовут Саша...

– Ну? – поднял правую бровь Домовой.

– Почему тогда эти, – девушка ткнула пальцем себе за спину, – Саряном назвали? Сарэн это же вообще, вроде бы, ар-

мянское имя...

Домовой три секунды сидел, переваривая информацию, а потом засмеялся в голос так, что даже машину пришлось остановить. Его хохот оглушил Сашу, и та, непонимающе глядя на смеющегося мужчину, начала краснеть щеками.

– Сорян, – сквозь смех смог выдать он, отсмеявшись, – это не имя... Раньше язык такой был, английский, по-ихнему «извини» – это «сори», ну а наши от «сори» этого на блатном жаргоне и сделали «сорян», типа, «извиняй»... – Домовой утер слезы.

– А-а-а-а, – вновь расплылась в улыбке спутница. – Поняла... Простите, я не знала...

Отсмеявшись, наемник вновь повел машину вперед.

– А ты, правда, смешная... Хватит меня на вы называть уже... Я тебя на десять лет всего старше...

– Выходит, вам... – девушка поправилась, – тебе двадцать восемь?

– Примерно, – качнул головой Домовой.

– Почему примерно? – все так же беззаботно поинтересовалась девушка.

– Потому... – наемник загадочно ухмыльнулся.

Дальше ехали молча. Домовой – из-за грустных подростковых воспоминаний, а Саша – ощущая неловкость от сложившейся ситуации.

Спутник ей попался сложный, весь такой таинственный и немногословный, что только распаляло в ней желание узнать

о нем побольше.

***

Добрались до места уже в темноте. Саша посапывала, уложив свой дорожный плащ под голову, прижавшись к двери. После того случая с недоделанными гопниками на тракте, ее просто прорвало, и Домовой бросил все попытки и надежды сосредоточиться на собственных мыслях. Незаметно для себя он и сам разговорился, что оказалось довольно полезным. Тревоги и волнения по поводу случившегося утром отступили, на душе стало легче. Возможно, в этом ему помогло его природное умение абстрагироваться от внешнего мира и холодная расчетливость, а возможно и простое человеческое общение по делу и ни о чем.

Спутница оказалась веселой и озорной девчонкой, которая, действительно, дальше своей деревни носа никогда не казала. Она рассказала о себе довольно много, но при этом, по сути ничего полезного. Девушка была открытой и честной, доверчивой и местами по-детски глупой, что гармонично вязалось с ее внешностью, но при этом грамотно строила свою речь, что говорило о том, что особа эта не глупа. Когда Саша все же заснула, устав от бесконечного дня, в навалившейся тишине Домовой, немного поразмыслив, все же решил показать ей свой дом, который ото всех старался держать в тайне. Ну, правда, на дворе ночь, не оставит же он ее в грузовике, а сам в берлогу свою ночевать завалится? Ну, не, не такой он, но и в УРАЛе спать с ней он тоже не соби-

рался. Зачем, когда тут у него кровать мягкая есть и внутри убежища тепло и безопасно?.. В общем, все говорило за то, что придется спутницу брать в бункер... Ну и ладно! Туда ведь тоже не так легко попасть, даже если кто-то и узнает об этом месте, это не беда, да и не такая уж и тайна великая, если так рассудить. Тот же Васька-рыжий знал о бункере, Моргана тоже в курсе, да и еще несколько человек. Домовой хоть и был довольно скрытным человеком, сейчас он чувствовал, что ничего страшного в том, что покажет этой девчонке свое логово, не случится. К тому же он не мог отделаться от странного ощущения, словно ему навязали дочку какой-то дальней родственницы, дабы он приглядел за ней, пока родители уехали в соседний город по делам, а не очередная заказчица перед ним. Ну, вот ей богу, такая она порой глупая и наивная, что диву даешься! Это подкупало. Если раньше Домовой испытывал к подобным особям только одно – мужское влечение, то к этой девчонке у него, тьфу-тьфу-тьфу, но хочется сказать, какие-то отеческие чувства. Да, деваха фигурой не обделена и фигуру бы эту он и так, и сяк покрутил в постели, но вот смотришь на то, как она во сне носом смешно шмыгает, и все желание пропадает овладеть ей через силу. Хочется одеялко поправить, подушечку подстелить и кашки утром манной наварить. Домовой передернул плечами. Фу, какое мерзкое чувство!..

Когда уставший от долгой поездки грузовик замер, чихнув и свистнув подвеской, она встрепенулась, осмотрелась

по сторонам, протирая глаза.

– Приехали?

– Ага, – ответил Домовой и вышел из машины.

Фары грузовика освещали сетчатый забор, перегородивший им путь. «Не входить», «Опасная зона», «Предъяви документы», «Мины», «Стой, стрелять буду», гласили металлические таблички, развешанные тут и там, причем последняя была исправлена мелом.

Наемник откатил ворота, предварительно повозившись с чем-то у самой земли, вернулся в кабину и загнал грузовик на заросшую высокой травой территорию. Скомандовав, чтобы девушка оставалась на месте, пояснив, что все вокруг заминировано, он снова запер ворота, установил растяжку обратно и повел машину причудливой змейкой по направлению к небольшому насыпному холмику. Когда подъехали ближе, Александра смогла разглядеть в насыпи ржавые ворота. Открыв рот, она осматривала старые запорные механизмы, площадку перед ними окрестности, высвеченные мощными фарами автомобиля. Поколдовав над какой-то коробочкой слева в нише, Домовой нажал на неприметную, посеребрившую и покрытую ржавчиной и пылью кнопку. Ворота, оказавшиеся на деле бронированными створками, вздрогнули и стали откатываться, втягиваться в стену, открывая взорам внутреннее помещение.

– Добро пожаловать в мою берлогу... Чувствуй себя, как в гостях. Руками ничего не трогай лишний раз, предупреждаю

сразу! Без меня никуда не ходить, нос никуда не совать. – Домовой на секунду задумался. – По-хорошему бы тебя тут оставить, в машине, но... – он побарабанил пальцами по рулю, – раз уж ехать дальше придется, да и информация мне от тебя дополнительная все еще нужна, придется впустить... так что цени! Ты первая женщина на этой помойке...

Грузовик неспешно вкатился в бетонный мешок, ворота за ним стали закрываться. Встав в пазы, огромные створки зашипели, выпуская белый пар, и в помещении стало как-то странно глухо, Саша даже похлопала по ушам, прогоняя неприятное ощущение в голове.

– Тут давление повышено, защита от радиации и газа... – пояснил наемник. – Скоро пройдет, привыкнешь.

Девушка открыла рот, попыталась пощелкать внутренним ухом, но противное давление не пропадало.

– Где мы? – поинтересовалась она и удивилась собственному голосу.

Он был другим, более низким и гулким. Прочистив горло, она издала пару звуков, но эффект сохранился. Домовой махнул рукой, увлекая спутницу за собой, закинул какой-то мешок, прихваченный из УРАЛа, на плечи и пошагал к дальней стене. Они прошли в небольшие двери в другое помещение, в котором неприятное давящее чувство пропало через несколько секунд, как те закрылись за их спинами.

– Дома... – с облегчением проговорил мужчина.

– Что это за место? – снова поинтересовалась девушка,

проходя большой просторный коридор, озираясь по сторонам.

– Сейчас увидишь...

Они шли по широкому и высокому бетонному коридору, по которому при желании мог бы проехать и оставленный в "прихожей" бункера УРАЛ. По обеим сторонам туннеля находились различные двери. Синие, зеленые, серые, высокие, низкие, ржавые. Некоторые закрытые, некоторые слегка приоткрыты, а в некоторых проемах их вовсе не было. В помещении висел тяжелый сырой воздух и было темно. Тянущиеся под самым потолком тусклые лампы с красным светом едва-едва освещали потолок и пол с огромными лужами под ними. Саша поежилась.

– Это древний пункт управления, – войдя в огромную комнату в самом конце коридора, радостно объявил наемник, пропуская девушку вперед.

В этом помещении было заметно светлее и, если это можно так сказать, уютнее. Ламп аварийного освещения здесь уцелело намного больше. Глухая стена впереди с большими, закрытыми стальным шторами окнами. Перед ней стоит бесчисленное количество столов с аппаратурой, стойки с компьютерами и какие-то пульта с таким же бесчисленным количеством кнопок. Комната уходила вправо и влево, явно имея овальную или круглую форму.

– Пункт управления чем? – оглядывая высокие потолки, наверное, с двух-, а то и трехэтажный дом, смешно открыв

рот, негромко спросила Александра.

– Разным, – ушел от ответа Домовой, пожав плечами. – Секретный военный объект. Я нашел его несколько лет назад и теперь это мой дом...

– Слышь, салага! – внезапно раздался старческий голос откуда-то из пульта управления, и девушка взвизгнула.

От неожиданности она подскочила на месте, оглушив своим криком и Домового, и себя, и неизвестного говорившего.

– Э-э-э-эй! – закричал снова голос. – Это ты там обосрался так что ли или девку на ночь себе опять притащил?! Я же говорил, что только не в моем бункере!

– Кто это, – испуганно прошептала Саша, прячась за спиной наемника, который чуть не свалился со стула от пронзительного крика.

Домовой скривился, поднялся, подошел к пульта, стоявшему прямо перед ним, нажал какую-то кнопку и придвинул старый облезлый микрофон.

– Слышь, старый, варежку завали ... Это не проститутка, а заказчик!..

– Вот жешь! – смеясь, прокаркал неизвестный из динамиков. – Что, дела так плохи, что ты теперь и такие услуги оказываешь? – старик рассмеялся. – Бабы в заказчиках, а ты у них мальчиком для утех?

– Ой, да заткнись ты, – отмахнулся Домовой. – Совсем, смотрю, от скуки мозгами двинулся. Я уж надеялся, ты подох там давно...

– Хрена лысого тебе на воротник, салага! Я еще тебя переживу!

– Кто это? – снова спросила, подойдя ближе, Александра, отойдя от внезапности.

– Хрен старый. Лейтенант, – отмахнулся рукой наемник. – Этот старик тут с самого дня «З» сидит... Раке... – он осекся. – Бункер сторожит, видите ли. Сдался он кому-то двести лет, ага!

– От таких, как ты, засранец, охраняю! – снова раздался голос в динамиках.

– На, поздоровайся, может старик кончит от твоего голоса или его инфаркт разорвет, бабы двадцать лет не слышал...

Саша робко подошла ближе, задумчиво осмотрелась, словно собираясь с мыслями.

– Э-э-э-э, здравствуйте. Меня Саша зовут... – наконец-то выдала она.

– Фига себе, – снова закричал старик. – Ты там ребенка что ли притащил... слышь, педофил, я тебе яйки-то твои оторву...

– Мне восемнадцать! – возмутилась девушка, слегка покраснев.

– А-а-а-а! Во-сем-на-адцать, – продолжал глумиться старик. – Тогда сама оторви этому жеребцу похотливому его бубенцы, задолбал он сюда баб всяких таскать...

– Слышь, старый, – скривился наемник. – Ты гони да не загоняйся...

– Ладно, не ори, шучу! – закудахтал в смехе старик. – Пожрать привез?

– Ох ты, какой борзый! – притворно возмутился Домовой. – Пожрать ему... Жри консервы свои заплесневелые, у тебя их там целый склад!..

– Ну и буду, – сделал обиженный голос невидимый лейтенант. – Хрен ты тогда сюда в следующий раз попадешь!

– Эх! Вот спущусь в следующий раз и намылю тебе шею!.. – улыбнулся Сашка, привязывая к прихваченному из грузовика мешку длинную веревку.

– Ага! Вазелин для себя прихватить тогда не забудь, – не остался в долгу сторож бункера, и оба засмеялись.

Домовой громко и раскатисто, а старик каркающее, сквозь помехи радиостанции.

– Открывай, давай бендейку свою, сейчас мешок спущу, – отсмеявшись, проговорил Сашка и отключил микрофон. – Так и живем, – пожал он плечами, глянув на спутницу.

Спустив мешок по веревке куда-то в разлом у левой стены, Домовой отряхнул руки от ржавчины и повел Александру по убежищу куда-то дальше.

– И он тут что, совсем один!? Вот это да-а-а-а! – задала мучающий ее вопрос девчонка, когда из коридора они попали в какую-то казарму с тремя рядами панцерных двухэтажных кроватей.

– Один, хрен старый, – кивнул Домовой. – Я этот бункер года три назад отыскал, чуть не пересрался, когда этот урод

про каких-то америкосов заорал и чушь про ядерную зиму нести начал, мол, один шаг и все тут к херам взлетит... Потом поболтали, душевный старик оказался, хоть и немного не в своем уме, Валерием Константиновичем кличут, фамилию не назвал. Я предлагал ему выйти, да тот уперся, мол, пока не сдохнет, ракету эту сторожить будет. Он в тот день, когда все началось, на смене как раз был, все сто пятьдесят человек в один час в мертвяков превратились, а он и еще пара солдат выжили. Говорит, сперва какого-то раненого патрульного притащили, ну а потом, как я понял, он тут поперекусал медицинских работников, а те же остальных. Летёха заперся на минус пятом этаже, взорвал третий и четвертый, и теперь выйти можно только через шахту, где ракета стоит. Солдатики те двое, что с ним были, дружно повесились через месяц, а он, вишь, крепкий еще и духом, и телом, но по хребту точно у меня огребет когда-нибудь... Пока меня нет, он бункер сторожит, у него там дублирующая система охраны периметра. Я когда это место нашел, то тут, считай, ничего и не работало... Восстановили вместе, как смогли. Он по радио рассказывал, что и куда, ну, а я делал. Башковитый мужик оказался, смыслит во всем этом...

– И что, выйти не пытается даже? Страшно же одному. А если заболешь?

– Ну да, – пожал плечами Домовой. – Я ж говорю, считай двадцать лет там просидел уже! Че ему будет?! Годом больше, годом меньше... Вожу ему с поверхности фрукты-ово-

щи иногда, а то он на тушенке своей консервированной совсем злым поначалу был. Лекарства у него там есть, да и нет, наверное, такой заразы, которая бы его на тот свет отправила... Я уже все перепробовал... – наемник рассмеялся, увидев вытянутое в изумлении Сашкино лицо, пояснил, что это шутка. – Журналчики всякие там ему таскаю, с девочками, ну ты понимаешь, – Саша покрылась пунцовой краской, поняв, про какие журналы имелось в виду, – ...новости всякие привожу, записи с поверхности... Предлагал выйти, не хочет. Ну а я что? Я дважды не спрашиваю. Не хочешь, да и не надо!

– Странно, – задумалась девушка, присаживаясь на одну из кроватей, пока наемник возился в дальнем углу с какими-то ящиками. – Знаешь, я представляла тебя иначе.

– Как?

– Ну, не знаю. Ты поначалу каким-то злым был. Вот, как и думала, что все наемники такие. Такой brutальный мужик крутой, налево и направо толпы врагов раскидываешь, за косой взгляд головы отрезаешь, весь оружием увешанный... А ты с дедом этим вон как, да и со мной...

– Ну, – пожал плечами наемник, ухмыльнувшись, припомнив недавний случай с Ханом и Бородой, – ...прости, что не оправдал твоих надежд...

– Да нет, так даже лучше... Страстей про тебя всяких понарасказывали, а ты другой... Веселый и добрый на самом деле...

– Меня главное не злить, и тогда я добрый и пушистый...
– ухмыльнулся наемник, вернувшись к девушке с каким-то большим свертком в руках. – Вот, возьми. Я еще не сказал, что согласен взяться за твой заказ, напоминаю. Помнишь, мы с тобой договорились, что я сперва посмотрю, что там за книги? – девчонка кивнула. – Пока мне твоя история как-кой-то мутной кажется и, мягко сказать, ненастоящей. Посмотрим, что будет дальше. Но если в книгах твоих реально что-то для меня ценное есть и я соглашусь, то ты должна будешь выполнять несколько моих пунктов. – Саша насторожилась, вся превратилась в слух... – Во-первых! – он сделал паузу. – Я люблю сверху и черное кружевное белье... – Девушка вздохнула, закатила глаза в потолок, а Домовой снова громогласно рассмеялся. – Нет, не прекращаю тебе удивляться. Ну что ты такая наивная. Краснеешь сразу... Ладно, – он стал серьезным. – Теперь давай по существу. Я привык работать или один, или с профессионалами. Как я вижу, ты к таким не относишься. Стрелять умеешь?

Девушка покачала головой.

– Только из лука немного.

– Понятно, – почесал висок мужчина. – Значит, не умеешь. Короче, самое главное правило для тебя – слушаться меня и выполнять все беспрекословно! Сказал ложись, значит ложись! Сказал молчи, значит молчи. Сказал раздевайся, значит раздевайся!.. Ситуация разной может оказаться... Это я тут балагурю, потому что безопасно, там, – он поднял

палец к потолку, – все по-серьезному, поняла? Умничка! Так что, напоминаю, бес-пре-ко-слов-но! – Саша кивнула. – Хорошо. Второе. Твоя одежда, – он критично осмотрел напарницу. – Это не годится. Тебе, конечно, виднее, но, я так понимаю, папку твоего искать придется не день и не два. Ты, кстати, не сказала, что за город и куда ехать... Потом обсудим все эти детали, а сейчас давай раздевайся...

Наемник ухмыльнулся, сложил руки на груди, посмотрел на девушку ехидно. Саша секунду стояла, а затем все же неспешно начала стягивать с себя одежду. Видимо, это была первая проверка на беспрекословное подчинение. Что ж. Сама виновата, сама в это влезла, вот, давай теперь, красней. Рано или поздно это должно было случиться... С трудом стянув с себя прилипшие к потному телу штаны, оставшись в каких-то бесформенных серых панталонах, девушка замялась. Как оказалось, под такой же серой футболкой, скрытой под курточкой, у нее больше ничего не было. Наемник оскалится, ехидно подмигнул спутнице, а та, снова зардевшись, прижала к груди снятую скомканную одежду. Протянув девочке сверток из сумки, Домовой указал на соседнюю дверь, ну не извращенец же он, на самом деле... Облегченно выдохнув, Саша, скрывшись за ней, несколько секунд там чем-то шуршала, а потом из темноты показалось ее лицо... красное, смущенное.

– А нет... чуть больше? Не натягивается...

Домовой вздохнул, закатил глаза. Опять эти красные ще-

ки...

Отыскать белье нужного размера удалось не сразу. Видимо, весь немногочисленный женский состав, работавший в бункере, подбирался по одному критерию чем площе, тем лучше, но в одном из шкафчиков душевой комнаты оставленный кем-то спортивный топик, на удивление не сгнивший за эти двадцать лет, найти ему все-таки удалось.

– Повернись, – продолжал командовать Домовой, оценивая спутницу, когда та наконец-то показалась во всей своей красе.

Черное форменное белье в виде шортиков из какого-то синтетического материала и спортивный топ, смотрелись хорошо, но помимо этого были еще и очень практичными. Они не терли, не имели швов и отводили пот от тела.

– Вот, – одобрительно покачал головой наемник. – А то ты швами бы на панталонах этих натерла себе все. А нам не только ездить, чую, придется, но и побегать... Кстати! Ты как со спортом? Ну-ка попрыгай...

– Бе-га-ть не-люб-лю, – пыхтя, выполняя команду, проговорила Александра и лишь на третьем-четвертом прыжке замерла, сузив глаза.

– Это же не спортивная проверка?

– Нет, – расплылся в улыбке Домовой. – Горбы твои классно прыгают, а в этом топике так они и еще кажется больше стали...

– Мужики-и-и-и-и! – закатила глаза к потолку девчонка,

закрывая руками свое достоинство. – Может, вам уже хватит вести себя как подросток? – попыталась сделать она свой голос серьезнее, но лишь больше насмешила Домового. – Все на грудь да задницу пялитесь!.. Может, я вам их уже покажу, чтобы вы перестали надо мной издеваться!?

– О! А давай, только медленно и под музыку... – расплылась в улыбке домовая и развалился на кровати, заложив руку за голову.

Александра нахмурилась, топнула ногой. И, развернувшись, шлепая босыми пятками по холодному бетону, прошла к другой кровати, где уже лежала камуфлированная одежда, подобранная наемником на глаз.

– Да нет, это с тобой тяжело, – улыбнулся Домовой, любясь тем, как девчонка переодевается. – Вот смотри, – он встал, подошел и ткнул пальцем ей прямо в грудь, ничуть не смутившись при этом, – это твой минус. Во-первых, я еще не раз огребусь из-за твоего внешнего вида, это вот прям как пить дать, если все же возьмусь за твой заказ! Потому учись не выпячиваться на показ. Первые же утырки на дороге, рассмотрев твои прелести, не оставят мне шанса, и придется их убивать, а просто так я это делать не люблю. Второе... – палец ткнулся во вторую грудь. – Я вот хрен знает как, но должен найти на это богатство бронезилет... А это прям не реально! Ты ж не в один не войдешь!.. И третье... – Домовой нахмурился, убрал палец. Грудь, как ни странно, закончилась на втором пункте, и потому он ткнул девчонке в лоб. –

Хватит комплексовать и вести себя как девочка, краснея от каждой моей шутки. Как ты дожила-то вообще до восемнадцати с такой наивностью? Ты даже не представляешь, что нас ждет впереди, так что давай, становись серьезнее и переставай краснеть, словно лампочка... Ты взрослая девочка уже! Постарайся вести себя там, наверху, более серьезно и сосредоточенно, хорошо? Вот, а теперь повернись-ка, так, ага, ага... наклонись, попой потряси... Хы! Ну, какая же ты глупая... – раздался печальный вдох и тут же одобрителное – ...но задница у тебя зачетная...

***

Еще через десяток подколок с явно сексуальным подтекстом, Саша наконец-то научилась не обращать внимания на странное поведение своего спутника, списав это на тяжелое детство, прибитые к полу деревянные игрушки и отсутствие женского внимания. Вот, видимо потому и издевается над бедной девочкой, заставляя смущаться и краснеть. А что она сделает? Ну, так вот ее воспитали...

С детства она росла в своей общине опекаемая мамой. Ни одного шага влево или вправо, никаких встреч с мальчиками, даже брак и тот уже продуман был за нее и без нее. Старейшины деревни нашли ей мужа, который, откровенно говоря, ей не нравился. Дело даже было не во внешности, Игорь был красавчиком, а скорее в том, что он видел в ней лишь аппарат по производству детей, который должен нарождать ему непременно мальчиков и, как говорится, поболь-

ше-побольше, а потом вырастить из них богатырей, которые будут прославлять своего великого отца... Отец этот, к слову сказать, видел себя, в момент становления детей, главой деревни, так как являлся прямым наследником своего отца в этой должности, а как полагается правителям, забота о пленках и детских неожиданностях в дела их насущные никак не вписывается. Вот и получалось, что выйди Саша за Игоря, пришлось бы ей забыть о своей тяге к приключениям и навечно стать прикованной к дому, разрываясь между стиркой, готовкой, кормлением и уборкой за детьми, а вечером еще и притворяться знойной женой... Нет уж! Она мечтала путешествовать, открывать или узнавать что-то новое, потому и сбежала из деревни, как только появилась на то возможность, и, судя по тому, что ее сейчас окружало, Саша не прогадала. Впереди ее ждали невероятные приключения и упустить такой шанс она не могла. Ей даже приходилось порой специально «тупить», ублажая мужское самолюбие наемника и помогая мужику утверждаться в том, что он мужик, а она глупая девчонка. Хотя, надо признаться, специально «зависла» она лишь однажды, когда наемник попросил ее попрыгать. Не настолько уж она наивна и глупа, а вот лишний раз посадить на крючок обычного мужика, который ведется на женские чары, называемые им по старинке «сиськами», было бы полезно.

Следующим пунктом после того, как они наконец-то разобрались с одеждой, было вооружение. Саша никогда до это-

го не брала в руки оружие, и потому держать небольшой, но увесистый пистолет-пулемет было немного непривычно. Впихнув свою прекрасную фигурку в тесноватые штаны цвета хаки, натянув оливковую футболку и накинув на плечи китель такой же пятнистой раскраски, она стала чувствовать себя более уверенной и воинственной. Казалось бы, ну камуфляж и камуфляж, а нет, она даже как-то плечи расправила, грудь еще выше стала держать и, нужно отметить, что форма ей шла. Где надо – подчеркивала, где надо – прятала. Люди, шившие эту одежду на женщин в бункере, явно понимали, что не только практичностью она должна выделяться, но так же и подчеркивать женскую красоту. И вот, стоя в длинном коридоре, высунув язык, склонив голову на бок и усердно пытаясь удержать маленькую красную точку прицела на картонной коробке, Саша чувствовала себя непривычно. Новое ощущение ей нравилось. Тяжесть от оружия в руках, красивая форма, модные баллистические очки с желтыми линзами придавали ей уверенность. Она даже как-то сама попыталась пошутить над наемником его излюбленной темой, но сделала это так неумело, что потом еще полчаса Домовой, как он выразился, «троллил» ее, заставляя краснеть и смущаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.